

Катерина
Полянская

ВЕДЬМОЧКА И БОЛЬШИЕ МУХОМОРЫ

Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези

Екатерина Полянская

**Ведьмочка и
большие мухоморы**

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская Е.

Ведьмочка и большие мухоморы / Е. Полянская —
«АСТ», 2015 — (Девушка без права на ошибку. Звезды
юмористического фэнтези)

ISBN 978-5-17-106672-7

Непреложное правило гласит: светлая ведьма никогда не должна использовать свою силу в корыстных целях. В день, когда Акси́нья нарушила это правило, она узнала, что скоро ей грозит страшная гибель, вылетела из Ведовской школы, лишилась жилья, получила беспокойное наследство и встретила любовь. А что из этого вышло, узнаем дальше...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106672-7

© Полянская Е., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Катерина Полянская

Ведьмочка и большие мухоморы

© К. Полянская, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Жизнь ужасно несправедлива. Вряд ли найдется хоть кто-то, кто смог бы поспорить со мной в этом вопросе.

Но мне, Аксинье Осенней, или попросту Ксинке, вдобавок ко всему не повезло еще и родиться светлой ведьмой. Тут я больше ворчу, потому что ведьмачить мне нравится. Очень нравится! Травки там, отвары, амулеты разные... И все тебя любят, все благодарны. Загвоздка в другом: светлую магию разрешено использовать только на благо. Притом не себе, а другому.

Разве это честно? Ни красоту навести, ни растянуть время, чтобы успеть и на свидание сбегать, и задания ведьмы Селены выполнить, ни обидчику отомстить, маленькую-малюсенькую порчу навести. Ведь я умею! Все-все умею! Но нельзя. Иначе из Ведовской школы выгонят и звания светлой ведьмочки лишат.

Несправедливо? Еще как!

Впрочем, я с этим успешно боролась и правила иногда нарушала. Несильно, так, слегка. Никакого запрещенного колдовства или еще чего в этом духе. Но заговоренная колода карт у меня имелаась. Это не приветствовалось, не одобрялось, но и строгого запрета на гадание не существовало. Тем более что заговаривала колоду не я, в наследство от мамы досталась. А та, в свою очередь, купила где-то. Вот я и пользовалась. Каждое утро, прежде чем выйти из дома, вытаскивала из колоды одну карту наугад. И должна сказать, еще ни разу не обманулась.

Сегодня у меня был день рождения, больше того, день совершеннолетия, вот я и решила сделать себе подарок и разложить настоящий пасьянс.

Специально для этой цели встала пораньше. Устроилась за столом, где обычно готовила домашние задания, и, пока перемешивала колоду из пятидесяти карт с изображениями самых разных вариантов судьбы, тихонечко, чтобы ведьмочки из соседних комнат не услышали, прошептала:

– Аксинья Осенняя, рожденная в последний день последнего осеннего месяца... То есть никакая я не Осенняя, просто ведьмы ленились проявлять фантазию, вот и давали всем подкидышам «родовое имя» в соответствии с сезоном, когда их нашли. И маме моей дали. А она мне, потому что другой просто не было. Ну, то есть было, но дать мне то, другое, она не могла, – тут я вспомнила, что колоде это, скорее всего, неинтересно, и торопливо перешла к делу: – Хочу узнать свое будущее! Самое ближайшее. И пожалуйста, пусть там окажется что-то необыкновенное... Молодой ведьмак из столицы или выгодное предложение для практики. И какой-нибудь сюрприз. Я никогда ничего не просила, можно мне получить хоть один подарок за восемнадцать лет?..

Колода отмолчалась, а иного никто и не ждал. Так что я трясущимися руками разложила пасьянс... и вся похолодела, обмерла!

Потеря.

Предательство.

Смерть.

Шанс.

Подарок на совершеннолетие мне совершенно не понравился. В колоде Судьбы было всего четыре злые карты, и все их я сейчас наблюдала перед собой.

Сердечко колотилось гулко и больно.

Как же так-то?

За что?!

Я же ничего плохого не сделала...

Зашвырнув предательницу в верхний ящик стола, я быстро собралась и понеслась в школу. Третьему выпускному курсу сегодня было только к полудню на беседу с куратором, но я перед этим еще хотела в библиотеке посидеть, чтобы днем со спокойной совестью прогуляться по лавкам и купить себе нормальный подарок, а вечером отправиться с девчонками праздновать знаменательную дату.

Скоро у меня будет церемония вступления в ряды практикующих светлых ведьм, потом диплом и какая-нибудь интересная работа. Возможно, даже в столице. Если доживу...

Навеянные гаданием страхи я старалась гнать прочь, но колода не ошиблась еще ни разу, и это заставляло содрогаться от ужаса.

Школа встретила непривычной тишиной.

Я сначала даже не поняла, что именно не так. Вахтерша не сплетничала с бородатым дворником, ведьмочки тихими мышками старались прошмыгнуть по своим делам и лишней минуты в коридорах не задерживались, даже два пузатых гнома, состоявшие у нас охранниками, стояли на посту, а не резались в кости, не устраивали очередное пари и не рвались опробовать какое-нибудь ведьминское варево. Никто не смеялся, не взрывались котлы первокурсниц, не сплетничали, сбившись в стайки, молоденькие практикантки.

В общем, все было не так.

На какой-то безумный миг я даже заподозрила, что ошиблась учебным заведением, но тетушка Гертруда, наша вахтерша, строго так посмотрела на меня и как зашипит:

– Иди куда шла, нечего здесь памятник изумленной ведьме изображать. И поживее!

– А что вообще происходит? – набравшись смелости, спросила я.

Происходило наверняка нечто грандиозное! Потому что Гертруда все без малого три года, что я ее знала, была милейшей старушкой и ни разу ни одной ведьмочки не обидела.

– В школе проверка, – сделав страшные глаза, совсем тихо поведала мне вахтерша. – Из самой столицы проверяющий приехал. Злющий, что жуть! На меня накричал, директрису нашу оштрафовал, троих преподавательниц уволил, грозитя верховных ведьм всех разжало до простых ведьмочек и требует, чтобы немедленно отчислили всех отстающих.

Известие было неприятным. И хотя училась я почти отлично, а отстающей уж точно не являлась, стало беспокойно. Эти столичные ведьмаки только и знают, что везде совать свои ученые носы и устанавливать глупые правила! А несчастным ведьмам потом мучайся.

Наш Цветинск, конечно, не столица, но и не совсем захолустье. Все, что надо, здесь имеется. И хотя все мы втайне мечтаем, доучившись, посмотреть большой мир, город свой любим. И ведьминскую школу вместе со всеми преподавателями. Хорошие они здесь, сердечные. Никогда зазря не обидят, а если и заслужишь, простят. Пожурят, бывает, но всегда дадут возможность исправиться. Потому и получается, что у некоторых особо безответственных или бесталанных «хвосты» еще с позапрошлого года тянутся... У Викуши любовь случилась, у Марыси кот ученый сбежал, пока ловила, было как-то не до учебы, у Ляльки матушка хворала, надо было ухаживать за ней, а Марьяша, моя лучшая подружка, просто лентяйка. Я ее, конечно, люблю, но недостатки прекрасно вижу. Но Марьяша – отдельный случай, ее матушка у нас директриса, а уж она-то единственную дочку до выпускного в любом случае дотянет.

Жалко было девчонок, хотя в глубине души я и признавала, что в школе царит полнейший бардак. Но не отчислят же их на самом деле! Госпожа Веселина – ведьма хорошая, пример для всех нас, она ни за что такого не допустит. В крайнем случае дадут пару недель, чтобы все пересдать, а уж ведьмы-преподавательницы молодое поколение в беде не оставят. Сами такими были, помнят еще, каково оно.

Под эти мысли добрела до библиотеки.

А внутри царил настоящий потоп!

Захлебывались рыданиями практикантки, библиотекарша блестела влажными глазами, судорожно всхлипывали три ведьмочки, одна вдохновенно плакала, уронив голову на стол, а в углу приткнулись две молоденькие преподавательницы. Стало не по себе. Решив, что в такой атмосфере спокойно позаниматься не получится, я решительно направилась к самой главной плаксе.

Девушку звали Анита, она тоже училась на третьем курсе, правда, не в моей группе. Но все равно мы иногда пересекались и друг друга немного знали.

Попробую выяснить подробности, заодно успокою ее. Разве это дело, из-за всяких ведьмаков рыдать?

– Не плачь, – я придвинула себе стул и слегка дотронулась до плеча рыдающей ведьмочки. – Знаешь же этих столичных, сколько их тут перебивало, и все норовят свои порядки установить. Через пару дней он уедет, а у нас опять все будет по-прежнему.

Саму меня зверства проверяющего не впечатлили. Подумаешь, выискался самый главный! Мне сейчас о дипломе, экзаменах и выпускном думать надо.

Но Анита отчаянно шмыгнула носом, подняла голову, повернула ко мне заплаканное, покрасневшее лицо и с безысходностью в голосе прошептала:

– Не будет.

Так, похоже, тут все запущено.

– Глупости говоришь! – горячо возразила я и, чтобы немного подбодрить, слегка сжала ее плечо.

– Отчислили меня, – продолжила шептать ведьмочка, трясущимися руками утирая мокрые щеки. – Всего за каких-то два месяца до диплома, представляешь?!

По правде сказать, представить получилось с трудом. На мгновение я застыла, изумленно уставившись на нее. Как так – отчислили? Да быть такого не может! Не может – и все.

– Верховная ведьма Веселина не могла так поступить, – с полной уверенностью заявила я.

Ну правда! Нашу директрису я неплохо знала не только по учебе, мы и в неформальной обстановке встречались. Она была матерью моей лучшей подруги, а Марьяша часто звала меня в гости. Я ей с учебой помогала, она временами отдавала мне свои старые платья, часто секретничали по-девичьи. Госпожа Веселина, когда приходила, всегда приносила сладости и угощала нас чаем с чем-нибудь вкусным. Она говорила, что я хорошо влияю на Марьяшу, подруга тянется за мной и меньше ленится. Да что там, за почти три года, что я в школе, наша верховная ни одной ведьмочки не отчислила!

– Смогла! – простонала Анита.

– Ни за что не поверю! – упрямо мотнула головой я. – Может, она перед проверяющим вид делает?

Анита поджала губки и подтолкнула ко мне лист со школьной печатью.

Решение об отчислении. Если подписано и печать стоит, назад ходу нет. Ни в одну ведьминскую школу не возьмут!

Невероятно... Словно какой-то глупый сон...

Сон превратился в кошмарный, когда одна из сидящих за соседним столом ведьмочек мне сказала:

– Поверишь, когда спустишься на первый этаж и посмотришь списки отчисленных.

– Тебя, Осенняя, тоже выгнали, – добавила вторая.

– Без права восстановиться, – подтвердила третья.

Меня-то за что, я же отличница?!

Возмущенный взгляд метнулся к девчонкам. Ведьмочки как на картинке подобрались – беленькая, черненькая и рыжая с веснушками. И рыдали они не особо вдохновенно. Видимо, их не отчислили, просто наказали.

Но не похоже, чтобы девчонки шутили...

Внятных объяснений я так и не дождалась. Да и откуда девчонкам знать?

– Ерунда какая-то, – пробормотала сквозь зубы.

Затем встала и отправилась проверять информацию.

Пока спускалась по лестнице и петляла коридорами, страха все еще не было. Мысли застыли, заполнились странной пустотой. А в душе прочно засела уверенность – все это ошибка. Если бы у меня были какие-то проблемы, уж я бы знала! Потому что к учебе отношусь ответственно и «хвостов» заводить себе не позволяю.

Состояние такое продержалось ровно до тех пор, пока я не добралась до стенда с объявлениями. На нем действительно уже успели вывесить списки отчисленных.

И там правда было мое имя.

Больше того, значилось одним из первых!

Причинами для отчисления были вписаны прогулы, низкая успеваемость, неопрятность и редкостная безалаберность.

Коленки так и ослабли. Не про меня это все... Не про меня!

Пробегающая мимо тетя Дуся со шваброй наперевес мазнула по мне взглядом и будто бы виновато отвела глаза.

– Не переживай, Ксинка, – попробовала подбодрить меня она. – Не всем же быть ведьмами! Устроишься помощницей к аптекарю или будешь продавать на рынке амулеты, тоже дело нужное. И денег будет больше, чем стипендия.

Я словно ледяной комок проглотила.

Аптекарь тот склочный, а амулеты фальшивые, мы с девчонками проверяли.

И вообще, речь идет о моем будущем!

Поняла это, и ледышка внутри растаяла. Да что там растаяла, закипела!

– Ни за что! – бросила сердобольной уборщице и, поправив форменное платье, устремилась в кабинет директрисы.

Кто-то же должен знать, что тут вообще происходит! Как могла получиться такая нелепая ошибка?! Может, напутали там чего? Я ведь одна из лучших в группе!

Кабинет директрисы находился на первом этаже, так что идти пришлось недолго. Но этого времени хватило, чтобы успокоиться, взять себя в руки и подготовиться отстаивать ведьминскую честь. Я – хорошая ведьма! В смысле, ведьмочка, но и ведьмой тоже буду, когда получу диплом и пройду церемонию. И это обязательно случится!

Перед дверью застыла на миг, чтобы перевести дыхание, потом решительно постучала.

– Войдите, – голос госпожи Веселины звучал непривычно холодно.

Чувствуя, как предательски дрожат руки, я толкнула дверь.

Признаться, я ждала увидеть одну Веселину и поговорить лично с ней, но в кабинете были четверо. Директриса чинно восседала на своем месте, хотя и чувствовалось в ее позе какое-то напряжение. На подлокотнике ее кресла приткнулась бледная и зареванная Марьяша. А напротив, по другую сторону стола, разместились ведьмак и пухленькая особа с коротким ежиком черных волос, по-видимому, ассистентка.

– Что тебе нужно, Аксинья? – устало спросила ведьма Веселина.

И снова я почувствовала, что держится она как-то не так. Списав несоответствие на присутствие проверяющего, я быстренько отогнала от себя лишние мысли и объяснила причину своего появления:

– Там внизу списки отчисленных вывесили. В них ошибка, – говорить получалось уверенно.

– Вот как? – приподняла тонкие брови верховная. – И какая же?

От ее взгляда стало неуютно. Впервые просторное помещение, где было много книг, амулетов, трав и прочих ведьминских штучек, и куда мы с Марьяшей так любили прихо-

дить в свободное время, чтобы почитать, понаблюдать за взрослыми ведьмами и подслушать новости, показалось мне негостеприимным и холодным. Взгляды, обращенные на меня, нервировали. А интуиция запуганно пищала: «Зря пришла».

Но ведьминское будущее определенно стоило того, чтобы за него побороться, да и не привыкла я отступать.

– Я в списках. Но...

– Здесь нет ошибки, – снисходительно улыбнулась главная ведьма школы.

– Но...

– Никаких «но»! – осадила меня ведьма Веселина. – У моего терпения есть предел. И мне надоело молча смотреть на то, как некоторые ученицы позорят профессию ведьмы. Три года – достаточное время, чтобы взяться за ум. А ты ленилась, пропускала занятия, пререкалась с наставницами... Все, хватит. Документы заберешь у ведьмы Алисы.

Она встала и большую часть своей пламенной речи произнесла, царственно возвышаясь над столом. И говорила так уверенно, что я сама чуть не поверила, чуть не заподозрила себя в провалах в памяти или, того хуже, сумасшествии... Но нет, я себя знаю! Это они тут что-то воду мутят.

– Да! – пискнула со своего места Марьяша. – Нам надоело терпеть!

Вот это меня добило. Как ушат мелких льдинок на голову высыпали. Холодно... и больно.

Что там обещали мне карты? Предательство?

Похоже, предсказание уже начало сбываться...

Исполненная мрачной решимости, я повернулась к проверяющему.

– Они лгут.

Его помощница удивленно округлила глаза, но сам ведьмак остался невозмутим.

– Какая напористая ведьмочка, – он окинул меня равнодушным взглядом.

– Я настаиваю!

Задетое чувство справедливости требовало отмщения, да и не по нутру это светлой ведьме – беззаконие терпеть. Так что отступать я не собиралась, хотя и осознавала где-то глубоко внутри, что, даже если докажу свою правоту, спокойно учиться здесь уже не смогу. Неважно! Главное, разоблачить обманщиц. Ну и узнать, зачем они так со мной, хотелось очень.

– Серьезно? – маска равнодушия крепко держалась на лице ведьмака, и все же мне удалось поймать на миг тщательно скрываемое удивление.

– Осенняя, не позорься! – прикрикнула Веселина.

Но если светлая ведьма встала на тропу восстановления справедливости, ее даже взбесившийся вурдалак не остановит.

– Пусть принесут ведомости, – я цеплялась за соломинку. – За все три года!

– Осенняя! – понять, проскользнул ли в голосе директрисы страх, я не успела.

– Мила, принеси, – скомандовал ведьмак.

И его помощница тут же отправилась выполнять поручение.

Пока ждали ее возвращения, я, чтобы как-то отвлечься и не начать паниковать, разглядывала столичного ведьмака. Делать это старалась украдкой, вроде бы он даже не заметил ничего.

Ведьмак был хорош. Это не первая проверка за мои почти три курса в ведьминской школе, и обычно приезжали важные ведьмы в белоснежных одеяниях. Ну, на худой конец, ведьмаки в летах, с длинными, до самого живота, бородами. Так вот, нынешнему было около тридцати. Он сидел, поэтому рост и телосложение определить не получилось, но широкие плечи девичий взгляд отметил. Их обтягивала простая коричневая куртка, из-под которой была немного видна белая рубаха без каких-либо украшений и узоров. Даже амулетов на нем

не имелось. Короткие светло-русые волосы ведьмак аккуратно зачесал назад. Ясные зеленые глаза смотрели будто сквозь стекло, без всякого выражения.

Я так и не определилась, какие эмоции он у меня вызывает. Станный... Не похож на других и вообще на ведьмака не похож.

Но заметила, как смотрит на проверяющего Марьяша. Просто пожирает взглядом. Оно и понятно, брачного амулета на нем нет, а подруженька моя всегда больше интересовалась делами любовными, чем учебой.

Наконец Мила вернулась и разложила на столе документы.

Мы все тут же склонились над ведомостями, одна Марьяша по-прежнему интересовалась исключительно сидящим напротив нее ведьмаком.

Симпатии бывшей подруги меня перестали интересовать сразу, как только я увидела, что там, в документах. А там было все так, как говорила директриса. Прогоулы, низкие отметки, замечания... Я сначала подумала, будто сплю и вижу дурной сон. Потом решила, что меня вздумали разыграть в день рождения. Но для праздничной шутки это было слишком, к тому же внимание зацепилось за одну незначительную деталь... Три дня назад, когда в ведомости красиво выведено «отсутствовала», Марьяна с девчонками на озеро купаться сбежала, а на прошлой неделе ускользнула на свидание с сыном ростовщика. И вон то замечание я отлично помню, это Марьяша пыталась приворотное зелье украсть из хранилища, а ее поймали.

Это ее ведомости!

Только имя в них почему-то стоит мое...

Ясно, почему – директриса Веселина в своей школе может все. Не отчислять же ей было родную дочку в угоду дотошному проверяющему? Вот она и нашла ведьмочку, за которую некому вступить. Я одна на нашем курсе такая. Ни родителей, ни других родственников, ни влиятельного жениха... Одна Марьяша была, и та воткнула нож в спину.

И так обидно мне стало, что слезы на глаза навернулись. Сама не знаю, как смогла не расплакаться.

Подняла затуманенный взгляд на Марьяну, она тоже в этот момент посмотрела на меня. И улыбнулась. Счастливо так, ослепительно.

Сердце словно ядом обрызгали.

– Это несправедливо и вообще гнусно, – прошептали губы.

Марьяна пожала плечами и отвернулась.

Отвечал мне ведьмак:

– Наш несовершенный мир часто бывает несправедлив. Привыкай, – на мгновение в его совершенно равнодушных глазах мелькнуло отвращение. – Но в твоем случае все честно. С таким отношением к учебе я бы тебя еще на первом курсе отчислил.

Не помня себя, я выбежала из кабинета. И вообще из школы.

Соображать только через две улицы начала. Сверху солнышко светит, все такое багряно-золотистое, осеннее, прохожие спешат по своим делам, пахнет выпечкой и брусничным чаем. А я плетусь, еле ноги переставляю и реву в три ручья.

Не было ошибки. Меня правда выгнали.

За что они так со мной?! Марьяша же мне почти как сестра была! У меня теперь никого не осталось...

Можно было, конечно, устроить скандал, уличить их во всем, но доказать бы я ничего не смогла. Веселина наверняка кого надо подговорила. Ведьмы-преподавательницы точно встали бы на сторону начальства, никто не захочет рискнуть своим местом, защищая впавшую в немилость ведьмочку. И проверяющий, конечно, поверил бы им.

Ругаться, кричать и топать ногами очень хотелось, но на сегодня я уже достаточно вытерпела унижений. Хватит с меня!

В голове прошмыгнула шальная мысль вернуться и такого им всем наведьмачить, чтоб век помнили. Но ее спешно вытеснила другая: «Я светлая ведьмочка! Нельзя!»

Хотя какая я теперь ведьмочка?

Еще отчаянно хотелось пожаловаться кому-то, чтобы обнимали и утешали, но было некому. Мама умерла, когда я еще только готовилась поступать в ведьминскую школу, а другой родни у меня не имелось. То есть где-то, наверное, должен быть отец, но он нашей жизнью не интересовался, я восемнадцать лет без него жила и дальше как-нибудь обойдусь.

Жалела себя еще три улицы, а потом... нет, чуда не произошло, и ведьминский характер не спешил проявлять стойкость, упрямство и что там нам еще положено... Просто я как раз уткнулась в витрину кондитерской, взгляд упал на пирожные. Корзиночки с кремом и вишенкой сверху, бисквитные, с цветочками из взбитых сливок, шоколадные, с заморским печеньем... Сразу вспомнилось, что у меня сегодня день рождения, совершеннолетие как-никак, и все проблемы стали казаться чуть менее огромными.

Отгнав от себя мысль о том, что в ведьминской школе я больше не учусь, а значит, и стипендию не получу, но за жилье по-прежнему надо платить, я вошла в кондитерскую... Сегодня будут пирожные и подарки! После всего, что произошло, я заслужила. А завтра... наступит только завтра, тогда и решу, что делать.

Следующий час о плохом вообще не думала. Я напилась чаю с пирожными, самых вкусных купила побольше, чтобы принести домой, потом отправилась в магазин на другой стороне улицы и купила платье, которое давно хотела. Персиковое, длинное, с соблазнительным декольте. Оно удивительно шло к моим волосам пшеничного цвета и зеленым глазам. И туфли к платью купила. И кое-что по мелочам.

Еще не надела, а уже чувствовала себя взрослой и очень красивой.

Как-то так и должен проходить день рождения...

Посиделки с девчонками накрылись, многим из них проверяющий тоже подпортил жизнь, и все же домой вернулась я вечером, когда уже начало темнеть. Покупки приятно оттягивали руки, лежащая в сумке на самом верху коробочка с пирожными сулила еще немного приятных мгновений. А завтра я обязательно подумаю, как жить дальше.

Может, правда работу найду... Или вообще из Цветинска уеду, чтобы о Марьяне и Веселине больше даже не слышать!

Многообразие открывающихся передо мной перспектив кружило голову... но ровно до того момента, как я подошла к своей двери.

К ней было прикреплено извещение о выселении.

Я даже за руку себя ущипнула, но противная бумажка и не подумала никуда деваться.

– Издеваются они надо мной, что ли?! – ярость выплеснулась шипением. – Или предсказание решило исполниться в тройном объеме?!

Бросив покупки на пол, я решительно направилась в комнату домовладельца. Ох, как бы не забыть, что я светлая ведьмочка и ничего дурного мне делать нельзя... А то очень хочется отдельно взятому полубесу хвост вокруг лба обернуть и бантиком завязать!

– Клай, ты от жадности совсем одурел?! – спросила возмущенно, влетая в его комнату.

На самом деле их было две: сначала кабинет, а потом отделенная перегородкой спальня, так что увидеть домовладельца в непотребном виде я не рисковала. А вот он рисковал. Потому что столкновения со взбешенной ведьмой, пусть даже светлой, не всякая нечисть выдержит.

– Аксинья, – пропел полубес. – Вернулась наконец! С днем рождения тебя! Вот, держи, подарок от меня...

И в самом деле протянул мне сверток.

Но я не взяла. Всякая светлая ведьмочка знает: ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах нельзя у нечисти ничего брать. Даже если сами дают. Даже если говорят, что подарок. Даже если клянутся – все равно нельзя. Потому что любые клятвы, данные темными, силы не имеют. Так ведь и в наложницы загреметь можно или в пожизненные должники.

Клай являлся нечистью только наполовину, особо не злобствовал, хотя скупердям был редкостным. Но, несмотря на эту свою черту, все время норовил нам с девчонками что-нибудь подарить, чем-нибудь угостить. Мы еще в первые дни сговорились не брать, как бы ни уговаривал. Мало ли...

– Себе оставь! – рявкнула измученная долгим днем ведьмочка. – Что за пакость висит у меня на двери?

– Ну, как знаешь, – рачительный полубес тут же убрал сверток. Наверняка попытается вручить кому-нибудь еще. – У тебя два часа, чтобы собрать вещи и освободить комнату.

Стало не по себе. Он же это несерьезно?..

– Проживание еще за полторы недели оплачено!

– Да, – склонил рыжую голову домовладелец и поправил бархатную полу особого халата – там, откуда он родом, такие зачем-то надевали поверх рубахи и штанов. – Но у меня договор с ведьминской школой, обеими сторонами подписанный и по всем правилам заверенный.

– Знаю. И что?

Ожидание чего-то неприятного отозвалось холодком по спине.

– Днем пришли документы о твоём отчислении, – развел руками Клай. – Стало быть, ведьмочка, ты больше не имеешь права занимать ту комнату.

– Но еще полторы недели... – пролепетала я.

– В договоре есть подпункт, как раз для твоего случая, – растекся в медовой улыбке предатель. – В случае, если ведьмочку выгоняют из школы, уплаченные вперед деньги я могу не возвращать.

Таковой действительно имелся, этот представитель рода нечистиков мне специально договор продемонстрировал.

Со всех сторон обложили!

И денег, чтобы снять новое жилье прямо сейчас, нет...

Безысходность каменной плитой навалилась на плечи. Сдерживаться не осталось сил. Губы предательски задрожали, и слезы хлынули из глаз.

– Ксинка, ну ты что?! – тут же подлетел ко мне Клай. – Не реви! Слышишь, кому говорю! Тебе идти некуда? Совсем? Ну, давай придумаем способ не выставлять тебя на улицу на ночь глядя...

– Правда? – всхлипнула я, размазывая слезы по щекам.

– Конечно-конечно!

– Я... я... никогда этого не забуду! – выдохнула искренне и посмотрела на него почти с обожанием. Неужели поможет? – Хочешь, амулет тебе сделаю? Еще отвар какой-нибудь могу, бытовые заклинания, защитные...

Какой-то уж слишком медовой стала его улыбка. Ведьминской интуиции это совсем не понравилось.

– А хочешь, насовсем оставайся, – будто не слыша меня, пропел домовладелец, подался ближе и слегка коснулся щеки. – Я мужчина свободный, не старый еще. А ты девка симпатичная, ведьма опять же. Мы вместе таких дел наворотим, столько заработаем! Лавку с талисманами откроем... Или нет... Салон магии!

Я отпрянула и недоверчиво уставилась на него. Это он мне сейчас предложил то, о чем я подумала? Пойти к нему в любовницы? Да еще из корыстных побуждений? Нарушить закон, практикуя магию без диплома или специального разрешения?

Маленькие черные глазки пылали отнюдь не страстью, а самой натуральной жадностью, и все равно я рассвирепела.

– Решил устроить личную жизнь и заодно подзаработать? – уточнила вкрадчиво.

Нечистик еще не понял, насколько попал.

– Ну а почему не совместить приятное с полезным? – просиял он.

Неужели думает, что я соглашусь?!

Думает, поймал загнанную в угол ведьмочку и теперь все можно?!

От этого еще обиднее стало. Признаюсь, я сорвалась.

– Ну так вот тебе симпатичная девка! – прошипела зло полубесу в лицо... которое стремительно покрывалось угрями.

– Акси́нья, ты что творишь?! – в панике взвыл он.

Но было поздно.

– Вот амулеты с талисманами!

Покрытый коричневой шерстью хвост облысел и свернулся бубликом.

– А вот салон магии!

Деньги, договоры, счета и прочие документы – все, что лежало на столе, обратилось в пыль.

Я же говорила, что все умею! И порчу, и проклятье, и еще много разного.

Теперь надо убратъся отсюда, пока он не пришел в себя и не позвал городскую стражу.

Определившись с планом действий, я рванула собирать пожитки. Странно, но на душе было почти легко. Правильно говорят, не загоняй ведьму в угол, иначе тебе же из того угла проклятием прилетит. Правда, говорят это не у нас, а в землях темных ведьм и всяческой нечисти, но сейчас я была полностью согласна с этим высказыванием.

Глава 2

С такой скоростью распахивать вещи по сумкам мне еще не доводилось. Страх было ровно столько, сколько требовалось, чтобы не отвлекаться на посторонние мысли. Денег оплатить полубесу ущерб у меня не было, желания отправляться на общественные работы тоже. Так что встречаться с хранителями городского порядка ни в коем случае нельзя. Понимание этой простой, но очень важной истины заставляло молнией метаться по комнате.

В итоге уложилась в полчаса. Добра было не очень много, почти половину из него составляли учебники. Но они принадлежали школе, а я, хоть только что и нарушила все мыслимые и немыслимые правила, воровкой становиться точно не собиралась. Да и зачем? Все равно пройденный материал знаю наизусть, да и из того, что не входит в программу, многое выучить успела.

Сумка была всего одна, и та не полная. Что поделать, нарядов у меня мало, как и прочих личных вещей. Зато получилось запихнуть к ним коробку с пирожными. И злосчастную колоду я не забыла. Не карты виноваты, что у меня такое будущее.

Именно в этот момент в коридоре послышались торопливые шаги. Клай очухался, оплакал уничтоженные деньги и документы и побежал звать стражу.

Рисковать я не стала, подперла дверь изнутри столом и распахнула окно. Выкинула сумку, потом выбралась сама. Прохладный вечерний воздух ударил в лицо. Это немного отрезвило, но я ни капли не усовестилась. Негодяй заслужил!

Вот только мне теперь жить негде. Даже ночевать. И идея уехать прочь из Цветинска с каждой минутой кажется все более соблазнительной...

Но отправилась я не на станцию, а в парк. Такие решения быстро не принимаются, да и смелости, честно говоря, пока не хватало. А если надумаю, то куда ехать? И что там делать? Внутренний разлад требовал приткнуться где-нибудь в укромном месте и съесть оставшиеся пирожные. Мне для смелости необходимо, и вообще. Так что сначала в парк, а там... что на душу ляжет!

Время было позднее, давно успело стемнеть, но до полуночи оставалось еще часа два. Погруженный во мрак парк выглядел жутким темным лесом, даже приблизиться страшно. Закусив губу в нерешительности, я целую минуту топталась у кромки. Но потом вспомнила, как отдала полубеса, и храбрости разом прибавилось. А еще подумалось, что там-то меня искать точно не станут, потому как не пристало приличным ведьмочкам ночью по парку шастать.

Скамейку выбрала в самых зарослях.

Устроилась, полезла в сумку за пирожными... и тут мне на глаза попалась она. Колода!

Погадать, что ли?

Прошное предсказание уже частично исполнилось, вдруг в этот раз карты что-нибудь хорошее посулят?

Но не успела приняться за дело, как на глаза попался сверток с магическими принадлежностями. Хм! Одно правило светлых ведьмочек я уже нарушила отомстила обидчику, и ничего, жива, цела, магия при мне! Что, если рискнуть еще раз? Ведь осталась другая часть предсказания? И я знаю, как можно смягчить удар...

Для этого придется нарушить запрет и колдовать для себя, но...

Мысленно махнув рукой на правила, я разложила на скамейке все необходимое и принялась за дело. Ничего особенного, небольшой ритуал, призванный отогнать напасти, защитные чары... потом не удержалась и прошептала заклинание, прочитанное когда-то в одной из книг Веселины. На какое-нибудь хорошее событие, которое мне сейчас очень нужно.

В то, что последнее сработает, особо не верила, а об остальных, опасаясь мук совести, поспешила забыть. Убрала все обратно в сумку, достала пирожные и только откусила первый небольшой кусочек, как прямо передо мной, всего в шаге, за клубился черный дым.

Я вскрикнула и с ногами запрыгнула на скамейку.

Телепорт! Но проблеск понимания спокойствия не внушил. Такими же только темные маги пользуются!

Или ведьмы.

Неужели свою почувствовали? Да нет, чушь! Парочка нарушенных правил не может сделать из меня темную ведьмочку. Не должна!

Паника нарастала, но вместо того чтобы сжаться в комок от страха, я утерла выступившие слезы и зашлась кашлем. Дым был противный, едкий и рассеивался медленно. Бедные темные! То еще средство передвижения!

Минуту спустя из дымового облака вышел молодой мужчина и тоже раскашлялся. Наверное, надо было воспользоваться случаем и убраться отсюда подальше, но темного я встретила впервые, поэтому зажгла в ладони клубок света побольше и принялась разглядывать его. Интересно же!

Опасным темный не выглядел. Вот ни капельки! Судя по виду, он был всего на несколько лет старше меня и роста примерно такого же. Черные волосы до плеч аккуратно зачесаны назад и уложены специальным составом, чтобы не рассыпались. Фу ты, модник какой! Одежда дорогая, атласная, тоже черная, камнями самоцветными расшита. В руках свернутый трубочкой документ.

Выходит, он в наши края по делу. Отчего тогда перенесся в темный парк, а не куда-нибудь на освещенную улицу? Понятно, почему не в дом или контору какую-нибудь, это здесь запрещено, но на улицу-то мог! Может, мне повезет, и он сейчас уйдет, даст несчастной светлой ведьмочке погоревать в одиночестве?

Но не тут-то было!

Прекратив кашлять, темный уставился на меня. Ну, то есть не совсем на меня...

– О! Пирожные! – воодушевился он. – Поделишься?

И, не дожидаясь ответа, выхватил из коробки корзиночку с взбитыми сливками и сразу же отъел большую часть.

– Вообще-то нет, – пробурчала я и аккуратно убрала коробку подальше от него.

Пирожных там оставалось еще штук пять, мне самой много, но с какой радости я должна угощать всяких темных? К тому же таких нахальных!

– Поздно!

Похититель чужих пироженок запихал в рот остатки корзиночки, быстро ее прожевал, проглотил, облизал пальцы и мечтательно посмотрел на коробку с оставшимися пятью штуками. Но попробовать стащить еще одну не рискнул. И правильно, потому что я не только порчу насыпать умею, но и в защитных заклинаниях разбираюсь!

– Слушай, все светлые такие жмоты? – не выдержал он.

– А все темные – беспардонные и прожорливые? – не осталась в долгу я.

Взгляды, которыми мы обменялись, были одинаково недовольными.

– Из тех, кого я знаю, точно все, – наконец признал он.

Пришлось крепко сжать губы, чтобы не улыбнуться. Он забавный.

– Так ты здесь за пирожными охотишься? – Я все-таки села нормально и одернула юбку.

– А дашь? – с надеждой спросило ночное явление.

Я задумалась на несколько секунд, потом отодвинулась на край скамейки, чтобы он тоже мог сесть, и поставила коробку посередине.

– Угощайся.

Все равно сама пять штук не слопаю. Еще одно, и то если очень постараюсь.

– Спасибо, – темный оказался воспитанным.

– У меня, кстати, день рождения, – скорее пожаловалась, чем похвасталась.

И уж точно никаких подарков не ждала...

Но парень хлопнул себя по лбу, будто вспомнил что-то важное, и пытливо посмотрел на меня.

– Так ты и есть Аксинья Дремучая?

Дрожь пробежала по коже. Я подавила желание опять забраться на скамейку с ногами и отчаянно завизжать. Не потому, что он темный или с фамилией ошибся... просто... не думала, что однажды ее услышу.

– Осенняя! – вместо демонстрации испуга я упрямо вздернула подбородок.

– Ну да, и это тоже, – миролюбиво согласился темный.

Не похоже, чтобы он собирался сделать что-то дурное. Судя по голодному взгляду, исследующему третье пирожное, парня больше интересовали сладости, чем настороженная ведьмочка. У темных что там, голод? А иначе почему у него одежда дорогущая, верхний халат камнями переливается, а аппетит волчий?

– Допустим, я, – призналась опасливо. – И что?

– Прости, не так началось наше знакомство, – повинился явившийся издалека. – Я весь день в конторе просидел, поесть времени не было, потом телепорт вымотал меня... А тут эти пирожные!

Страх ушел. Я улыбнулась.

– Ничего страшного.

– Позволь представиться, – темный встал. – Милослав Подлый, поверенный госпожи Ядвиги Дремучей.

И отвесил галантный поклон.

– Ой... – тихо пискнула я.

Речь шла о моей прабабке. Мама рассказывала, что у нас в предках темные ведьмы. Будто бы ее мама, моя бабушка, была наследницей сильнейшего дара. А эта Ядвига вообще целую провинцию в страхе держала! Ну, то есть пользовалась почетом и уважением среди себе подобных, ага. В один прекрасный день бабушке надоела такая жизнь, и она сбежала к светлым. Ядвига тогда жутко разозлилась и заявила, что не будет ее строптивой дочери счастья в чужом краю. Так и вышло. Беглянка, правда, выучилась, вышла замуж и родила дочь, но вскоре муж ушел к другой, а потом и сама она умерла во время какой-то эпидемии. Лечила больных и подхватила заразу, никакая магия не спасла. Видно, судьба такая. Мама выросла в приюте, там ей дали фамилию Осенняя. А она передала ее мне. Настоящую свою мы, конечно, знали, но носить ее не хотели.

– Вынужден сообщить, что твоя прабабка скончалась, – продолжал меж тем Милослав.

– Очень жаль... – выдавила я. – Наверное.

– Да не переживай ты так, она была той еще мегерой! – без соболезнований он решил обойтись. – Но оставила тебе наследство.

Вот это неожиданность! Я даже заподозрила, что ослышалась.

– Н-наследство? – переспросила с сомнением.

– Зачем бы я еще стал мотаться в такую даль? – в голосе поверенного послышалось раздражение. – Дом, конечно, старый, но пригодный, чтобы жить. Магические книги, целая кладовка с зельями, много разных волшебных штук... Прости, я в этом не слишком разбираюсь. Территория, прилегающая к дому, тоже принадлежит тебе. И, конечно же, деньги. Немало.

Милослав передал мне документ, снова уселся рядом и принялся за очередное пирожное.

Впечатляло, конечно. Тем более в моем бедственном положении! Но радоваться я не спешила.

– Там темные! – я пыталась рассуждать здраво. – Не уверена, что уживусь с ними.

– А ты попробуй, – напирал представитель тех, кого я, признаться, побаивалась. – Акси-
нья, ну будь человеком, прими наследство!

Как-то уж слишком он в этом заинтересован...

– Если в придачу к нему идет проклятие прабабкино или еще какая-нибудь гадость, лучше сразу скажи! – потребовала я.

А сама, не слишком уповая на правдивый ответ, потихоньку сплела определяющее заклинание. Попробует соврать, я узнаю.

– Ничего подобного! – заверил Милослав. – Когда Ядвига обратилась ко мне, то была доброжелательно настроена, она не желала тебе зла. Правда, местные из-за ее славы будут от тебя шарахаться, но это самое страшное, с чем придется столкнуться.

Не соврал.

Я кивнула и пододвинула к нему коробку с пирожными.

Проблема жилья решилась самым радикальным способом. И продать прабабкин дом не получится, у нее такая слава, что его даже полоумный не купит. Остается только ехать и жить. Понятно, что в Цветинске мне ничего хорошего не светит, но перебираться к темным...
Бр-р!

С другой стороны, один из них сидит рядом и уплетает мои пирожные. И ничего, ни его, ни меня такое соседство нисколько не беспокоит.

– Ответственно ты относишься к работе, – отметила я, чтобы как-то заполнить возникшую паузу.

Милослав пакостно улыбнулся.

– За каждое успешно выполненное поручение контора мне платит дополнительный процент.

Улыбка сама собой возникла на губах.

Может, не так и плохо мне будет у темных?

– Сейчас доем – и в телепорт? – Милослав с надеждой посмотрел на меня.

Прикусив губу, я задумалась. Главное решение было принято: я поеду к темным, чтобы хоть посмотреть на то наследство. Все равно деваться некуда. Но никаких телепортов! Дымное нечто меня совершенно не вдохновило.

– Нет.

– Осенняя! – темный чуть пирожным не подавился.

– Да дослушай ты! – осадила паникера я. – Я согласна принять наследство, просто понимаешь... всю жизнь мечтала прокатиться на волшебном экспрессе!

На смазливом лице отразилось понимание.

– Ах да, я предвидел такой вариант, – и сунул мне в руку кошель с серебром.

Целый кошель!

Да на такие деньжищи в Цветинске два года без особых проблем прожить можно!

Я растерянно моргнула. Деньги наверняка прабабкины, а все равно пробормотала что-то благодарное.

– Точно приедешь? – вцепился в меня поверенный злой колдуньи.

– Светом клянусь!

– Ну, смотри, Осенняя! – прозвучало не особенно угрожающе.

– Дремучая, – поправила я и неловко повела плечами. – Самой уже интересно, что из всего этого получится.

Час спустя Милослав исчез так же, как и появился, в клубях дыма. А я откашлялась, подхватила сумку и отправилась прощаться с городом. Экспресс, о котором я так мечтала, будет проходить через Цветинск часа через два, времени у меня вагон и маленькая тележка. Успею пройтись по памятным местам, как-никак я здесь всю жизнь прожила и буду смертельно скучать. Клай, само собой, нажаловался, но вряд ли одну относительно безобидную ведьмочку объявили в розыск и теперь рыщут по городу с целью поймать и обезвредить. В Цветинске ведь даже магического патруля нет, только обычная стража. Справлюсь, если что!

А приду на станцию, обязательно куплю карту и какую-нибудь книгу о темных. Должна же я знать, с чем придется столкнуться!

Определившись с планами на ближайшее время, я отправила опустевшую коробку из-под пирожных в урну и покинула парк.

Сумка была тяжелой, хоть вещей в ней было не особенно много, но близость отъезда придавала сил. Сердце сжималось от тоски. Осколком льда в нем застряло предчувствие, что в Цветинск я больше не вернусь.

Сама не ожидала, но первым местом, куда направилась, оказалась ведьминская школа. Все же я в ней без малого три года проучилась! Трехэтажное каменное здание, серое с розовым, с красивыми балкончиками, садом и специальной площадкой на крыше. На ней мы изучали звезды, там же тренировались те, чьей специальностью были полеты. Казалось, школа никогда не спит. Хоть и перевалило за полночь, и сейчас светились некоторые окошки. В кабинете директрисы, в холле и в лаборатории. И мне до дрожи хотелось узнать, что там происходит, кто и чем занимается, о чем говорят, но приблизиться я не рискнула.

Не меньше хотелось сотворить какую-то пакость напоследок. Чтoб еще долго помнили! Но хоть я и собралась переезжать к темным, внутри все еще была светлой ведьмочкой. В общем, так и не решилась.

Потом еще какое-то время бродила по пустынным улочкам, вспоминая, как гуляла здесь с другими ведьмочками. Мы смеялись, немного колдовали, оттачивая умения, и часто фантазировали, как выучимся и станем жутко важными ведьмами. В этих воспоминаниях почти во всех была Марьяна, так что от них стало только хуже. Совсем настроение испортилось. Будущее начинало казаться пугающим и опасным. Но пути назад не было, так что я стряхнула с себя страхи и решительно зашагала в сторону станции.

Волшебный экспресс был единственным в своем роде. Я видела его всего несколько раз. Впервые, лет в шесть, когда маму вызвали ночью на станцию как целительницу, и она взяла меня с собой, потому что оставить было не с кем. Я стояла у лотка с книгами и газетами, тихонько, чтобы никому не помешать... И тут станция дрогнула, стекла в окнах задрожали, некоторые предметы в витринах попадали. А потом все осветилось, засияло, будто внезапно наступил день. И появился он. Такой яркий! Все двенадцать вагонов были выкрашены в разные цвета, в соответствии с городами, в которых делались длительные остановки. На некоторых были рисунки.

Цветинска среди тех городов, конечно, не было, но так совпало, что в ту ночь кто-то из пассажиров здесь сходил, поэтому экспресс показался и даже простоял на станции несколько минут. Потом уехал, и даже железные рельсы растаяли, будто и не было их. А я пропала. Когда повзрослела, часто бегала сюда ночью, чтобы посмотреть на волшебное чудо, но поймать смогла всего дважды. В ночь перед тем, как огласили результаты вступительных экзаменов и я узнала, что буду учиться в ведьминской школе, и еще один раз – с Марьяшей.

И вот теперь мне предстоит ехать в нем! Несколько дней! И куда!

Стараясь не попадаться на глаза дежурному стражнику, я прошмыгнула к кассе.

– Свободных лошадей нет, – скушаяще сообщила работница. – Но если поторопишься, сможешь договориться с Лукьяном, он последнюю недавно забрал.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Можно мне билет на волшебный экспресс?

За несколько мгновений, пока особа в станционной униформе рассматривала меня, столько всего передумать успела! Вдруг меня правда ищут? И она сейчас стражу позовет? Или в Цветинске билет приобрести нельзя, придется отправиться в один из городов, где у экспресса есть длительная остановка?

Но женщина напустила на себя жутко важный вид, пошуршала бумажками, загадочно мигнула на ее столе зачарованная сфера. Я едва ли не прилипла лицом к стеклу, отделяющему меня от всего этого. Оно мешало, стояло между мной и моим будущим.

– Пункт назначения? – строго спросили из-за стекла.

Взгляд метнулся к бумажке, которая была прицеплена к кошельку. Милослав позаботился, чтобы я точно не заблудилась.

– Темные земли, Бородавчатая Пустошь. Там должна быть длительная остановка.

На меня глянули неодобрительно и молча протянули билет. Как и положено, с волшебной печатью. На красочном квитке был изображен экспресс и перечислены все остановки.

До отправления оставалось всего ничего, так что я расплатилась и поспешила к книгам и в буфет.

Как раз успела купить все необходимое, когда станция знакомо вздрогнула.

А выбежав на появившуюся платформу, с неудовольствием обнаружила, что являюсь не единственной пассажиркой, ради которой в Цветинске этой ночью остановится волшебный экспресс.

Нас таких было трое. Что еще хуже, другими двумя оказались проверяющий с помощницей. Вот свезло!

Стало неприятно, но в следующий миг я себя одернула.

Подумаешь! Чья бы корова мычала! Отчислили ни в чем не повинную ведьмочку, толком даже не разобравшись, что в школе вообще происходит!

Гордо вскинув подбородок, я стала в нескольких шагах от них.

Ведьмак едва посмотрел на меня. Просто мазнул взглядом, на узнавание у него не было времени, потому что почти сразу послышался гудок и показался волшебный экспресс.

Ехали мы в разных вагонах. Они поднялись в зеленый, а я, пытаясь, словно рассерженный ежик, втащила сумку в фиолетовый с нарисованными мухоморами. Там меня встретила бодрая старушка с горбом и большой бородавкой на крючковатом носу. Сразу стало понятно: ведьма. Притом темная! Но, несмотря на жутковатый вид, старушка оказалась бодрой и вежливой, проводила меня в купе, пожелала приятного пути и по дороге объяснила, что в этом вагоне едут те, кто направляется в Темные земли. Таковых всего четверо, так что поездка обещает быть спокойной.

Даже порчу наслать не попыталась!

К тому времени, как я заняла свое место, экспресс уже тронулся с места, и вместо Цветинска за окном проносился дремучий лес. В чем же здесь волшебство?..

Усталость помешала сей же момент отправиться выяснять это. Дорога до нового дома обещала занять несколько дней, так что я заперлась и улеглась на мягком сиденье. Завтра выясню, что тут к чему.

Во время ближайшей остановки, когда экспресс целый час простоял в столице Тарсинаинского королевства, я вышла и купила еще книг. Признаюсь, пожадничала, но, оказавшись в местном книжном, просто не знала, за что хвататься. Территория светлых оказалась далеко позади, а тут... тут все было иначе.

Книги, купленные на станции, пришлось выбросить. Одну, где было про волшебный экспресс и магов, что создали это чудо, я оставила, в остальных же информация подавалась

однообразно. И сводилась она к следующему: темные ведьмы – гадость редкостная, они уродливые, вредные, и вообще писать про такое противно, а читать не стоит.

Но старушка с крючковатым носом все это время была внимательна ко мне, хоть и носила имя Подляна, так что я решила рискнуть.

Правильно сделала!

В местных книгах информация подавалась совершенно иначе, а на иллюстрациях красовались эффектные ведьмочки в роскошных платьях. Веселина ни за что бы не позволила кому-то из своих учениц явиться в таком на занятия! Еще я узнала, что у темных ведьм нет запрета колдовать для себя и вообще колдовать так, как заблагорассудится. Диплом для этого вообще не нужен, достаточно дара и навыков. Есть, правда, небольшой список запрещенных ритуалов, за каждый из которых можно угодить в тюрьму, а то и лишиться жизни, но это с оговоркой, если поймают и выкрутиться не получится. А когда прочитала, что темной ведьме полагается метла, потусторонняя зверюшка, волшебная книга, зеркальце и еще множество всяких полезных в хозяйстве вещей, за спиной чуть крылья от счастья не прорезались.

И порталы можно открывать прямо в дом, за это никто не оштрафует.

Будущее обещает быть темным, но от этого не менее радужным!

Я как раз думала об этом и улыбалась, когда раздался вежливый стук.

– Подляна? – а кто еще мог ко мне заглянуть.

– Я тут подумала, – в купе сунулась рыжая головка, – может, ты будешь не против компании?

Девушка была примерно моих лет, не сказать чтобы худая, но какая-то нескладная, рыжие, будто ржавые, волосы собраны в не слишком тугий хвост, одежда довольно потертая – штаны и рубашка.

– Скучно так, что хоть волкодлаком вой, – пожаловалась незнакомка, уже целиком просачиваясь в купе. – Если что, я – Лулу.

Странное какое-то имя, на кличку похоже.

– Аксинья Дремучая, – пока она говорила, я успела понять, что совсем не против компании, и приветливо улыбнулась.

– Темная, что ли? – полюбопытствовала незваная гостья.

– А ты – нет? – в свою очередь, удивилась я.

Экспресс движется, переходы между вагонами заблокированы, значит, она тоже едет в Темные земли. А туда редко кто из праздного интереса навещается!

– Я к родне еду, на Жемчужные острова, – пояснила она. – А туда только через Темные земли можно добраться.

Лулу уселась на сиденье напротив меня и беспардонно запустила руку в коробку с печеньем.

Разобравшись, кто есть кто, мы разговорились. В основном о том, что видели за окном экспресса, ну и немного о девичьем. Новая знакомая реагировала на меня, примерно как я на Милослава, – смотрела с подозрением и будто бы все время ждала, что прокляну. А я, конечно, могла сказать, что Дремучей стала всего пару дней как, но... почему-то не сказала. Наверное, вживаюсь в новый образ.

А может, это предательство Марьяны сделало меня недоверчивой.

Попутчица заглянула и вечером. И на следующий день, как раз перед остановкой. К этому времени я уже знала, что ее имя – сокращение от чего-то длинного и труднопроизносимого, сама девушка учится в каком-то ремесленном училище, а на острова едет к родне. Меня в гости звала. Настороженность таяла, так что я даже улыбнулась очередному появлению новой знакомой.

– Скоро остановка, – задорно сообщила Лулу. – Пойдем проветримся?

Я покосилась на палящее солнце за окном и приняла поистине героическое решение.

– Лучше почитаю.

– Вот уж не думала, что среди темных ведьмочек попадаются такие заучки! – поддразнила она.

Станешь тут нестандартной темной, когда в один далеко не прекрасный день окажешься на улице, без диплома, без друзей и без денег, зато с внезапно свалившимся на голову наследством! Но вслух я, конечно, другое сказала. Вернее, спросила:

– И какие же мы? – хитрый прищур получился сам собой.

– Оторвы, – не задумавшись ни на миг, припечатала Лулу. – Наглые, хитрые, корыстные, изворотливые. Умеее извлечь выгоду из любой ситуации. Но веселые и красивые. А чтобы темная ведьмочка зубрила – это только если ей самой надо, на экзамены вы идете, надев платье покрасивее и вооружившись пакостью пооригинальнее.

Кажется, в книгах пишут не все... Я сама себе завидовать начинала!

– Какие познания, – хмыкнула невозмутимо. – Но про красивых ты не преувеличила?

– Ничуть! – и вновь собеседница ни капли не сомневалась. – Темные ведьмочки считаются первыми красавицами во всех близлежащих королевствах!

– Ну да, особенно наша проводница! – тихонько хихикнула я.

– Полукровка, наверное, или под мороком, чтоб пассажиры не донимали, – невозмутимо пожала плечами Лулу. – Ладно, я побежала, экспресс сейчас остановят.

И действительно унеслась.

А я осталась бороться с желанием достать из сумки зеркальце и срочно убедиться в своей красоте.

Экспресс тронулся, а Лулу ко мне так и не зашла. Нагулялась, наверное, теперь отдыхает. Но внутри поселилось какое-то странное беспокойство.

Глупо... Однако потребность убедиться, что с новой знакомой все хорошо, не давала покоя. В итоге я решила пойти к ней. А что такого, она ко мне по несколько раз в день заглядывает!

Только встала – и плюхнулась обратно на сиденье. Экспресс сильно дернулся.

А в следующий миг громогласно объявили:

– Всем выйти из своих купе и сбросить личины, если таковые имеются! Двери и окна заблокированы! Есть подозрение, что в волшебном экспрессе находится опасная воровка.

Еще толком не осознав, что все это могло бы значить, я выскочила в проход. Как раз успела в тот момент, когда Подляна сбрасывала личину, из горбатой старухи превращаясь в эффектную черноволосую женщину. Примерно тогда же в поле зрения появились трое мужчин, которые тоже ехали в фиолетовом вагоне. Все они с интересом уставились на проводницу.

– Вот только этого мне не хватало, – недовольно поджала губы красавица.

– Донимают? – я приготовилась сочувствовать.

– Недолго. Потом я кого-нибудь проклинаю, и меня штрафуют, – вздохнула Подляна. Ее взгляд остановился на моем лице. – Ты еще ребенок почти, не бойся, тобой не заинтересуются. А если кто пристанет, меня зови, я с ним быстро разберусь.

– Договорились! – хоть настоящей опасности и не было, чувствовать, что тебя защищают, оказалось приятно. – Спасибо вам!

Поболтать больше не удалось, в вагон вошел инспектор, сопровождаемый двумя стражниками и пожилым респектабельным ведьмаком с умными глазами. Собравшихся окинули цепкими взглядами, мужчин проверили на отсутствие личины ипустили. Мы же с Подляной удостоились куда более пристального внимания.

– По возрасту эта подходит, – инспектор указал на меня.

Само собой, я твердо знала, что не являюсь той, что им нужна. Настолько же твердо, как несколько дней назад была уверена в том, что отличница и отчисление мне не грозит. В груди стало прохладно. Неужели опять проблемы? Зачем я вообще полезла в этот экспресс?! Лучше бы подышала немного дымом вместе с Милославом, зато теперь была бы в безопасности. Еще и Лулу куда-то делась, но все ведут себя так, будто ничего не заметили. А ведь мы с ней примерно одного возраста!

– Личина есть? – рявкнул инспектор.

– Нет... – растерянно пролепетала я.

Естественно, на слово мне никто не поверил. Сначала проверили на наличие магии, изменяющей внешность. Таковой, конечно, не обнаружилось. Потом дергали за волосы и щеки, в общем, выясняли, не наложила ли я грим. Билет тоже проверили и проводницу подробно расспросили, действительно ли я садилась в Цветинске и не было ли чего подозрительного.

– Не она это, – сдался в конце концов ведьмак, который, похоже, и являлся пострадавшим от воровства.

Меня нехотя оставили в покое.

– Чтоб вам три часа икалось, – прошипела я в спины удаляющимся мужчинам.

Сказала и прикусила язык, но было уже поздно.

– Темнеешь! – одобрила такой подход Подляна.

Лично я не знала, как относиться к собственному испортившемуся характеру, так что поспешно сменила тему:

– Куда девалась Лулу, не знаете?

– Кто? – удивилась женщина, возвращая себе старушечью внешность.

– Девушка из соседнего купе, – чувствуя неладное, пояснила я. – Рыженькая такая, говорливая.

Темная посмотрела на меня так, будто я только что призналась в галлюцинациях.

– Не было там никого! Я же говорила, вас четверо в моем вагоне, и ты единственная девчонка.

– Она позже появилась! – медленно, но верно я сама себе переставала верить. – Наверное, села в экспресс на одной из остановок.

– Исключено, – уверенность Подляны была железной. – Мне сообщают о каждом купленном билете, новых пассажиров в Темные земли за последние дни не было. Наверное, тебе приснилось.

Или она и была искомой воровкой. Это читалась в глазах проводницы, когда она, обернувшись, посмотрела на меня. Но я не зря проштудировала столько книг и уже знала, что у темных к подобным делам относятся иначе. Тебя ограбили? Сам виноват, нечего быть растяпой! Органы правопорядка, которые должны искать вора, конечно, существуют и работают, но помогать им по доброй воле никто не будет.

Наверняка паршивка именно поэтому залезла в наш вагон!

Но мы-то сейчас не в Темных землях, может, еще и поймают ее...

Возвращалась к себе я с легким чувством гадливости. Меня в очередной раз обманули. Может, еще и ограбили! Злясь на себя и на весь белый свет заодно, я принялась проверять, не пропало ли чего. И как только открыла сумку, натолкнулась если не на пропажу, то на странность точно.

Серебряные монеты! Часть их была рассыпана... но при этом кошель все равно выглядел полным.

Надежды на благородную воровку, решившую подкинуть бедной ведьмочке денег, не было совершенно. Да и бедной ведьмочкой я с некоторых пор не была. Так что в кошель лезла очень осторожно, пробормотав перед этим защитное заклинание.

Может, оно было и не нужно, но кое-что я нашла.

Сначала подумала, будто это был причудливой формы уголек. Темный, как сажа, но кое-где еще сияют оранжевые искры. Если присмотреться, ярких пятнышек можно было найти много, а сама вещица напоминала розочку на коротком стебле с листочками. Рука несмело потянулась дотронуться. Но стоило кончикам пальцев коснуться одного из листочков, как навстречу им, подобно острым шипам, волной поднялась магия. Кожу успело немного обжечь, прежде чем я справилась с ней.

Я отпрянула. А когда снова придвинулась, отдышавшись и успокоившись, обнаружила, что подкинута вещь – просто украшение из черненого серебра. Брошка... Нет, для брошки оно большеватое. Заколка, наверное. А по совместительству артефакт. Сделан, похоже, недавно. А вот на что способен, остается только гадать...

Вздумал бы инспектор обыскать мое купе, непременно были бы проблемы.

Ну Лулу!

Надо немедленно отнести находку стражникам, потому что если они вернутся...

Стоило встать, как экспресс качнулся, а за окном вновь стали мелькать деревья. Если мы едем дальше, значит, сыщика здесь уже нет. И я так и не узнаю, поймали ли воровку. А что теперь делать с этой заколкой?

Дни стремительно улетали, экспресс приближался к владениям темных, я читала, во время остановок выходила, чтобы размяться немного и купить чего-нибудь съедобного. Однажды даже в таверну заглянула. О Лулу не было слышно ничего. Первое время я еще ждала, что она явится за своим добром, но воровка не появилась, а какое-то время спустя я начала о ней забывать. И заколку засунула под одежду, в самый низ сумки, чтоб на глаза не попадалась. Понятия не имею, что теперь с ней делать! Выкинуть жалко, но и себе оставлять не хочется. Может, в экспрессе на сиденье «забыть»? А если Лулу все-таки вернется?

Больше за время пути ничего не произошло.

Совсем ничего, если не считать кошмарный сон.

Это случилось в последнюю ночь перед прибытием. Обычно я засыпаю быстро и сплю без сновидений, а тут... сначала долго ворочалась на мягком сиденье под выданным Подляной одеялом, открыла, а потом закрыла окно, мысленно считала черных котов, ведьмочек на метлах и мухоморы... когда же все-таки сонная дымка окутала сознание, мне приснился самый настоящий кошмар.

Старый дом, я таких даже не видела никогда. Большой и холодный, по углам гуляют сквозняки, пол кое-где прохудился, на окнах скрипят ставни. Кругом витает аура одиночества, безнадёги и темной магии. Самой черной, какую только можно вообразить.

Я сделала осторожный шаг и замерла. Застыла. По коже почти болезненно прошла дрожь страха.

В нескольких шагах от меня пол слабо замерцал. Я тяжело сглотнула, но не двинулась с места. Мгновение спустя в воздухе соткался призрак – девчонка примерно моих лет, черноволосая, некогда белое и красивое платье свисало на ней лохмотьями.

Полупрозрачное видение медленно подплыло ко мне и яростно прошипело:

– Не суйся сюда, иначе пожалеешь!

Вздрогнула. Проснулась. Выпустила небольшой огонек, чтобы он развеял темноту и прогнал страхи.

Сердце колотилось часто и сильно, будто вздумало проломить грудную клетку. Я жадно глотала воздух.

И приснится же!

И ведь это наверняка что-то значит...

Глава 3

За спиной замер волшебный экспресс. Я с любопытством оглядела станцию наподобие той, где покупала билет. Правда, эта была больше, ухоженнее, рядом рос сад, с другой стороны обнаружился постоянный двор. Пахло только что испеченным хлебом.

Я пожалала плечами. Нормальное место, жить можно. Одежда немного непривычная, особенно бархатные халаты поверх рубашек и штанов у мужчин, но, думаю, с этим я уж как-нибудь смирюсь. Местные девушки выглядели роскошно – умопомрачительные платья темных цветов, иногда чересчур откровенные, брючки, облегающие словно вторая кожа, кофточки-корсажи, эффектно подчеркивающие формы. Желание сию же минуту посетить ближайшую лавку готовой одежды едва не вскружило мне голову.

Сперва дело! Тем более что экспресс прибыл ранним утром, и все лавки еще должны быть закрыты.

Уговорив себя таким образом, я медленно двинулась вдоль платформы. Надо было найти кого-нибудь подходящего и спросить дорогу. На фоне немногочисленных в это время суток местных я сильно выделялась: пшеничного цвета волосы, более простой крой одежды и цвет платья – персиковый. Они глазели, и это слегка нервировало. А нервная ведьмочка – это страшная сила, особенно если ведьмочка почти темная.

– Ничего себе, кого к нам занесло! – не подозревая о моих мыслях, подплыла ко мне смуглая девчонка с постоянного двора. Похоже, в отсутствие посетителей ей было скучно, а тут вся такая непривычная я... – Светленькая?

Вид у нее при этом был слегка кровожадный, так что я, сама того не желая, дала волю нервам.

– Аксинья Дремучая, – представилась вкрадчиво, а потом с помощью магии заставила свои глаза вспыхнуть колдовскими огнями. – Приехала получать прабабкино наследство.

Реакция оказалась в точности той, о которой предупреждал Милослав: девчонка от меня буквально отпрыгнула, побледнела, только что в обморок не рухнула.

– Ничего себе... – пропыхтела она.

– У вас очень скудный словарный запас, – вживаясь в образ полноценной темной, я говорила что думаю, нисколько не сдерживаясь. – Не подскажете, как дойти до дома Ядвиги? И где найти Милослава Подлого?

Бородавчатая пустошь была не намного больше Цветинска, если верить тому, что я прочла в своих книгах, местные должны друг друга знать хоть немного.

– П-подскажу, – пискнула девчонка. – Милослав работает в конторе, это на соседней улице. Свернешь за постоянным двором, пройдешь немного и прямо в нее уткнешься. Только она открывается в девять, придется подождать.

Объяснение, как дойти до прабабкиного дома, было долгим и путаным, идти предстояло далеко, и все по незнакомому городу. При всем при этом девушка уверяла, что нужный дом я узнаю сразу, точно замечу и не спутаю ни с одним другим.

Что же, попробую поверить.

– Спасибо!

Получив информацию, я потеряла интерес к собеседнице и заспешила по своим делам. До открытия конторы еще почти два часа, как раз успею посмотреть на наследство. Ох, надеюсь, владения Ядвиги выглядят получше, чем полуразвалившийся дом из моего сна!

– Ты же уедешь, правда? – прилетел в спину вопрос.

И столько в нем было надежды...

– Что? – я оглянулась и непонимающе моргнула.

Сразу даже не поняла, о чем речь.

– Заберешь деньги, драгоценности, колдовские штучки, продашь дом и уедешь отсюда? – спросила подавальщица более развернуто.

Во мне поднялось раздражение. Я же только с экспресса сошла! Никого не трогала! А уже гонят!

– Я жить приехала! – припечатала твердо. – Насовсем.

И, бойко стуча каблучками, зашагала вперед по улице.

Кажется, позади кто-то горестно застонал...

Через два поворота мне стало немного совестно. Ни за что ни про что напугала девчонку! С другой стороны, чего она сразу прогонять? Я, может, только свыклась с тем, что у меня будет дом, даже с соседством темных примирилась, а она...

Сумка была тяжелая, а каблуки вдруг стали неудобными. Это я решила начать новую жизнь красивой, вот и надела то платье, что на день рождения купила, туфли самые лучшие и косу расплела, чтобы волосы красивыми волнами лежали на плечах. Кто же знал, что экспресс прибудет в такую рань и до прабабкиного дома мне придется добираться самостоятельно?!

Ладно, время было указано в билете, могла бы и обратить внимание.

А Милослав был в курсе, что приезжаю, мог бы и встретить! Можно подумать, это мне нужно, чтобы ему заплатили процент от сделки!

Редкие прохожие заинтересованно косились на меня, это заставляло дергаться и идти быстрее. Я то и дело поглядывала на листок с адресом: Мухоморова улица, 1. Что же там такое, что я обязательно должна заметить? Дом Ядвиги все-таки развалился? Или что-то темномагическое?

Ответ пришел внезапно и оказался не совсем таким, как я ожидала.

Сначала был указатель с названием улицы, стрелкой и симпатичным мухоморчиком.

Я сделала несколько шагов в нужном направлении, свернула за угол... и тихо ахнула.

Мухоморы! Они были... большие. Очень. Некоторые почти с меня ростом. Светлые ножки – каждая толщиной с дуб, которому несколько веков стукнуло. Нас Веселина на первом курсе возила в Заветную рощу на экскурсию, там как раз такие росли. А шляпки у чудогрибочков были – как на картинках – яркие, красные, с идеально круглыми белыми пятнышками.

Взгляд медленно сполз к записанному адресу. Ну да, Мухоморова улица.

Кто же думал, что понимать все следует так буквально?!

Среди гигантских грибов я заметила всего один дом, окруженный кованым забором. Что примечательно, на огороженной территории тоже росли они – мухоморы. Так, похоже, мне сюда.

Я шла и не верила, будто попала в сказку. Может, я все еще в экспрессе и это очередной сон?

Зато Милослав не обманул, дом хоть и был явно старый, но для жизни более чем пригодный. Каменный двухэтажный особняк с декоративной башенкой, не очень большими окнами, терраска завалена хламом. Зато территория внушительная, есть сад и старые качели. Сломанные, правда, но ведь можно же починить! Еще я заметила отдельно выделенный участок, чтобы выращивать травы. Что ж, не так все и плохо, это если не сказать хорошо!

И уж точно это не та развалина, что привиделась мне во сне.

До конца не веря собственному счастью, я приблизилась к воротам. Они были заперты, но я и не планировала входить, просто посмотреть. Проверила свои новые владения на наличие иллюзий – ничего. Дом выглядел именно так. Губы тронула улыбка, а рука невольно потянулась, чтобы дотронуться до прутьев забора.

– Спасибо, – прошептала я в пустоту.

Короткая вспышка магии – и калитка со скрипом приоткрылась. К приливу благодарности примешалось странное чувство, будто вернулась домой. Кто знает, возможно, это стоило того, что осталось в Цветинске...

Ноги сами понесли меня во двор.

Дом так легко не открылся, и я не пыталась просочиться туда, просто заглянула в окно. М-да, убратся придется... Но пол в порядке, мебель тоже. Избавиться от пыли и старого хлама, обзавестись всем необходимым – и можно жить.

Пальцы скользнули по прохладным камням, между некоторыми было видно немного темно-зеленого мха. Мрачно и непривычно, но мне это место чем-то нравилось.

Я слишком расслабилась и не сразу почувствовала за спиной движение.

– Правнучка, значит? – хриплый голос заставил подпрыгнуть. – Ты похожа на Ядвигу в юности.

Резко обернувшись, оглядела окружающее пространство. Никого!

Только мухоморы.

– Наша ведьма тоже светленькая была, с лица – ну чисто фея, так сразу и не заподозришь, что темная и вредная, – звучал меж тем голос. – И она, доложу я тебе, умела этим пользоваться! А уж как мужчины на нее заглядывались...

– Кто здесь? – испуганно перебила я поток воспоминаний. Голову заполнили подозрения, одно другого невероятнее. Говорящие мухоморы? Живой дом? Потусторонняя зверюшка? – Я вас не вижу!

– Потому что не туда смотришь! – хохотнул невидимый собеседник.

Взгляд беспомощно заметался по сторонам. Ну где же он? Рядом по-прежнему никого не было видно.

– Ближайший гриб, – наконец расщедрился на подсказку голос. – Да не на шляпку смотри! Ниже. Еще ниже...

Сомневаясь в собственной вменяемости, я выполнила указания... и выронила сумку. Руки ослабли от изумления. В толстенной ножке мухомора обнаружилось окошко, даже с настоящими стеклышками. А в него выглядывала зеленая бородавчатая морда в синей вязаной шапке с большим помпоном. Я чуть не рухнула рядом с сумкой. Потом ущипнула себя за руку. Может, эти чудные грибочки испускают ядовитые испарения и у меня начались галлюцинации?

Рука мстительно разболелась, но гриб, окно и морда в шапке никуда не делись. Больше того, я только сейчас поняла, что это не окно, а часть двери.

– Ты кто? – вскрикнула я. – Выходи!

– А проклятиями швыряться не будешь? – забеспокоилась морда.

– Не буду, – зачем-то пообещала я.

Ладно, если что-нибудь выкинет, порчу наведу. Порча и проклятие – это ведь не одно и то же? Это две большие разницы!

Дверь открылась со странным глухим звуком. И из мухомора вывалился пузатый жаб в бархатном халате, наподобие тех, которые в Темных землях носят мужчины. Я впала в ступор. Сама не знаю, что шокировало меня больше: жаб, халат или жилище в мухоморе. Впрочем, это нисколько не помешало мне обшарить взглядом остальные грибочки и обнаружить еще две похожие двери. Но из них никто не спешил выходить.

– Я – Нарыв, – чинно представился жаб.

Размером он превосходил иного пса, разговаривал зычным голосом, носил одежду. Выводы я сделала быстро.

– Потусторонняя зверюшка-помощник Ядвиги, да?

Мне следовало догадаться, что у нее есть кто-то подобный. Она же сильной ведьмой была, вполне могла себе призвать, создать... или откуда их берут?

– Нас таких трое, – сообщил жаб.

В этот момент я поняла, что недооценила свою прабабку.

– И что вы делали для Ядвиги? – стало любопытно.

– Я – по книгам и магии, еще яды умею готовить, – гордо подбоченился новый знакомый. – Белка Яся следила за домом, прибиралась, готовила, в общем, хозяйство вела. Ночной мотылек Назар по поручениям летал.

Хозяйство Ядвиги впечатляло.

– А мне служить будете? – и сама вздрогнула, так властно прозвучал мой голос.

От страха, наверное.

– А шапку мне новую подаришь? – вылупил желтые глазищи жаб.

– Шапку? – я удивленно моргнула.

– Ага. Как у ведьмака-наставника, – кивнул жаб, отчего его второй подбородок затрясся. – Квадратная, с кисточкой.

– Договорились, – согласилась я.

Даже думать не хочу, где возьму нужный размер! И что запросят двое других помощников? Но кто-то сведущий в темной магии мне под боком не помешает, и помощь в уборке пригодится. К тому же я никогда не жила одна.

Сумку до конторы решила не тащить. Нарыв, которого я про себя уже успела переименовать в Норика, посоветовал оставить и обещал присмотреть, забор высокий и зачарованный, к тому же ничего ценного там не было. Так что я взяла кошель с оставшимся серебром и отправилась вспоминать дорогу к центру.

Контора уже открылась, и щедушный темноволосый паренек подсказал мне, где найти Милослава.

У него был свой кабинет. На чуть приоткрытой двери красовалась потертая табличка с именем. Но это, как оказалось, было лучшее, что имел мой единственный знакомый в Темных землях – дверь с табличкой. Осторожно заглянув, я обнаружила, что кабинет у него тесный, туда еле помещались стол, пара стульев и стеллаж для документации. Окна давно не мыли, из-за чего внутри казалось, будто сейчас вечер. А сам Милослав корпел над бумагами и выглядел серьезным и сосредоточенным.

– О, ведьма! – наконец он заметил меня и натурально просиял.

Правда обрадовался.

– Не ждал? – я весело улыбнулась.

– Ждал, – темный обшарил меня взглядом, ничего похожего на коробку с пирожными не обнаружил и откровенно затосковал. – Но, помня о славе твоей старшей родственницы, не особо надеялся.

– Я не она.

Сама не знаю, зачем это сказала.

– Входи уже, – Милослав указал на стул по другую сторону стола.

Понятия не имею, что случилось со скромной ведьмочкой за последние дни, но я заартачилась. Разговаривать, пусть и о делах, в такой обстановке не хотелось.

– Лучше пошли позавтракаем, – голосок прозвучал просительно. – Я со вчерашнего вечера ничего не ела.

Подлый, похоже, был голоден всегда, так что мое предложение воспринял с энтузиазмом. Он сложил в папку необходимые документы, захватил волшебное перо, запер дверь, взял меня под руку, и мы действительно пошли.

Недалеко.

На первом этаже того самого постоянного двора, с работницей которого я столкнулась утром, была таверна. Как заверил Милослав, кормили там вкусно, а от косых взглядов я не спрячусь нигде, надо привыкать. Так что отправились туда, заняли столик в центре зала и

сделали заказ. Он выбрал омлет с беконом, а я – большой кусок торта с кремом и кружку какао.

– Торт и какао? – тонкие черные брови поверенного поползли вверх. – Уверена, что с этого следует начинать день?

– Я не день, я новую жизнь начинаю! – рассмеялась в ответ.

Милослав покачал головой, но промолчал. А потом принесли еду, и мир за пределами тарелки для него перестал существовать.

Формальностями занимались прямо в таверне, у Милослава даже печать в кармане нашлась. Волшебная, принадлежащая конторе. Он заполнял документы, а от меня только и требовалось – прочесть и поставить подпись. И все, с этого момента я стала единоличной хозяйкой каменного дома со всем его содержимым, внушительного счета в темном банке и всего прочего, что осталось от Ядвиги.

Потом темный проводил меня домой.

Это было немного странно, меня никогда еще парни не провожали. И хотя сердце не екнуло и трепета я не испытала, нервничала заметно. А оттого болтала всякие глупости.

– Будешь ухлестывать за мной?

– Что?.. – удивился Милослав.

– Ну, я же теперь богатая наследница... – а вот это уже была шутка.

Парень криво усмехнулся.

– А еще светлая ведьмочка в непривычной обстановке, – выдал свою версию событий он. – Буду присматривать, чтобы не обидел кто.

– Лучше за «обстановкой» присматривай! – независимо вскинулась я.

Но Милослав мой выпад проигнорировал и так и шел рядом до самого дома. Потом передал жабу, наказал всячески оберегать и отбыл на службу.

А мы остались. Мы и дом, который предстояло привести в порядок.

Работы предполагалось много, так что начать решили с главного. Со знакомства. На этот раз другие прабабкины помощники тоже показались. Яся оказалась вполне себе обычной белкой, только размером побольше и с роскошным пушистым хвостом. Рыжее тельце окутывал белый передник, на лапках блестели опасные коготки.

– Худющая какая! – запричитала она, только увидев меня. – Голодная, поди?

– Нет, я торт в таверне ела и какао пила, – потупившись, отчиталась я.

– Торт в таверне, – передразнила белка. – Стой тут, никуда не уходи, я сейчас тебе полезного принесу.

И, всплеснув напоследок лапками, унеслась так стремительно, что я даже разглядеть не успела куда.

– Ну все, ты попала, – квакнул жаб.

– Сильно? – пискнула я.

Что-то и правда боязно стало.

– Не очень, – по зеленой морде так сразу не поймешь, но, кажется, он улыбнулся. – Тебя будут кормить и воспитывать. Еще заботиться.

– А может, не надо? – я трусливо попятилась в сторону кованого забора.

– Ей скажи, – хохотнул Норик. – Яся этого случая семьдесят лет ждала.

Она вернулась почти сразу, с большой миской черники и стаканом парного молока. Понятия не имею, где взяла. Но меня усадили на крыльцо и заставили все это съесть, потом еще суп на ужин приготовить обещали, только прежде предстояло прибраться на кухне.

Пока ела, успели закончить с разговорами. Ночной мотылек Назар оказался очень скромным и долго отказывался выходить, когда же Яся с Нориком его вытащили из гриба, попросился летать по поручениям только с наступлением темноты. Тогда он не так стесня-

ется. А я что, мне не жалко, согласилась. Потом выяснилось, что у Яси в последнее время зрение сильно испортилось, пришлось пообещать ей очки, потому что от заклинания рыжая наотрез отказалась. Прабабкины помощники поклялись мне в верности, и все вместе мы отправились прибираться.

Ключ от дома мне отдал Милослав еще в таверне.

Начать решили с малого – кухни и моей будущей комнаты, потому что предстояло где-то есть и спать прямо сегодня, и делать это хотелось в нормальной обстановке. Остальное можно будет приводить в порядок постепенно.

Едва вошли, я убрала пыль заклинанием, чтобы не расчихаться. В ответ на что Яся насупилась и строго предупредила, что влажную уборку никто не отменял. Мы, конечно, не пришли в восторг, но с беличьим авторитетом решили не спорить. Тем более что все участвовать в наведении чистоты должны только в этот раз, дальше Яся обещала следить за домом сама.

Каменный особняк внутри был просторный, хоть и мрачноватый из-за узких окон. Еще стылый какой-то, так что я сразу представила потрескивающий в камине огонь. И комнату себе выбрала почти сразу, не самую большую, угловую, зато там было целых два окна и вид из них красивый.

А когда выяснилось, что до меня в ней вообще не жил никто, в груди свернулось приятное тепло. Кажется, это действительно мое место.

– Ну что, не уедешь от нас? – с надеждой уставилась на меня янтарными глазами белка.

– Ни за что!

Три недели пришлось потратить, чтобы привести дом в порядок. Чтобы он стал действительно моим. Яся проявила мудрость, настояв, чтобы мы все участвовали в уборке, особенно я. Ведь когда собственноручно обшаришь каждый уголок, коснешься каждой вещи, что-то выбросишь, чему-то дашь еще послужить, в меру необходимости обзаведешься новым добром, невольно проникнешься и к месту, и оно как бы признает в тебе хозяйку.

Дом меня и вправду признал. Понятия не имею, с чего это взяла, я это просто чувствовала.

И новое жилище с каждым днем нравилось мне все больше. На первом этаже, помимо темного холла, который не смогли оживить даже свежесрезанные цветы, разместилась уютная кухня, большая гостиная с настоящим камином и колдовская мастерская. Тоже большая. На втором – пять спален. Еще был подвал и башенка-кладовка, но я пока не придумала, как их использовать.

Впервые оказавшись в доме, где было больше трех комнат, да что там, целых два этажа, я чувствовала себя так, будто попала в настоящий замок. С трудом получалось поверить, что он мой!

Норик и Яся получили шапку и очки. Я не смогла отказать себе в удовольствии и основательно обновила гардероб. Образ начинающей темной ведьмочки стал более ярким, даже остроконечную шляпу купила и присматривалась к метле. Останавливал исключительно тот факт, что этой штукой я умела только мести, вряд ли получится подняться в воздух.

Милослав появлялся стабильно раз в несколько дней. Сначала интересовался, как у меня дела, и напрашивался на ужин, потом сам стал приносить что-нибудь съедобное. В первый вечер, когда темный приволок ягодный пирог из таверны и немного шоколада, Яся смотрела на него так, будто собиралась вцепиться когтями в лицо. Но ничего такого не произошло, к счастью. А когда он ушел, белка таинственным шепотом сообщила, что если темный пришел с подношением и не попросил об одолжении, значит, считает меня другом. С тех пор Милослав всегда приносил что-нибудь и появляться стал еще чаще, даже качели старые починить согласился.

Не обошлось и без страшной находки.

Темный череп я обнаружила в мастерской Ядвиги, до которой добралась в последнюю очередь. Просто там был почти идеальный порядок... ну, за исключением пристроившегося прямо на столе черепа. В мои понятия о магической обстановке он не очень-то вписывался, да и магии особой я в нем не почувствовала, так что, не сомневаясь, бросила к тому, что приготовила на выброс.

В конце концов, с некоторых пор это моя мастерская. Имею полное право хозяйничать!

Но тут неожиданно воспротивился жаб.

– Верни на место!

– Вот еще! – фыркнула я, рассматривая старинные книги с заклинаниями и описанием различных обрядов и ритуалов. – Зачем мне тут эта страхолюдина?

– Быстро! – прикрикнул Норик. Выглядел он не на шутку испуганным. – Пока он не обиделся!

– Череп? – я с сомнением покосилась на жуткий предмет. По ощущениям, даже не магический. – Что в нем такого?

– Понятия не имею, – все с тем же страхом проговорил жаб. – Ядвига так и не рассказала мне. Но берегла его как зеницу ока!

«Я не она», – зачем-то снова напомнила себе. И тем не менее осторожно достала череп из ящика, куда сбрасывала ненужный хлам, и вернула обратно на стол.

– Ладно, можешь остаться, – улыбнулась, надеясь, что от этого атмосфера в просторном помещении станет менее жуткой. – Хотя я теперь не уверена, что буду часто сюда приходить.

Огоньки свечей чуть заметно затрепетали. Будто от сквозняка, но все окна были закрыты.

Стало совсем неудобно.

Но раньше, чем созрело решение убраться из этой комнаты и обустроить себе уголок для занятий магией где-нибудь в другом месте, глазницы черепа вспыхнули алым.

Вот теперь я почувствовала магию. Да такую, что меня чуть из кресла не вышибло! Темную, злую, опасную и очень сильную. И в то же время... готовую подчиняться, служить. От переизбытка чувств в глазах на миг потемнело.

– Кажется, ты ему понравилась, – одобительно квакнул жаб.

Я одарила его испепеляющим взглядом. Не надо было ему эту шапку дарить, он же теперь все время умничать будет!

Глава 4

Привычное время ужина подошло и прошло, а Милослав все не появлялся. Мы договаривались, что он придет. Зная его аппетит, Яся жаркое приготовила. А теперь еда остывает, за окном успело стемнеть, а Милослава все нет.

Конечно, у него могли поменяться планы, всякое в жизни случается, даже у темных. Но неужели не мог предупредить?! Или у местных проявлять внимание к ближнему как-то не принято?

На сердце было беспокойно. Я металась между кухней и мастерской, то в окно выглядывала, то пыталась читать книгу. Подыскать наставницу даже не надеялась, вот и пыталась постигать премудрости темной магии самостоятельно, по записям Ядвиги и разным книгам, коих в доме нашлось предостаточно. И получалось неплохо. На ритуалы я пока не замахивалась, но многие заклинания освоила.

Темная магия подчинялась легко, будто бы я с малых лет ею управляла.

Однако сегодня все шло наперекосяк!

Пальцы скользнули по шершавым, пожелтевшим от времени страницам. Строки прыгали и расплывались перед глазами. Уловить смысл прочитанного не получилось и с третьего раза. В конце концов я отложила книгу, шумно вздохнула и с тоской заглянула в полыхающие алым глазницы черепа, который так и остался на рабочем столе. Да что там, я к нему уже привыкать начала. Первые дни обходила мастерскую стороной, потом осмелела и стала проводить здесь некоторое время. Страх медленно таял. Но убедить себя, что этот череп с горящими глазами – вроде как моя вещь, а не я пришла погостить в его владения, до конца все еще не вышло.

– Ну и куда он подевался? – спросила отчего-то вслух.

Магия в глазницах моргнула. А потом... череп медленно передвинулся на противоположный край стола и замер там.

– Очень понятно, – буркнула я.

Алое пламя недовольно мигнуло, будто сетовало, что такой сильной магии досталась такая бестолковая ведьма.

– Может, парень на свидание пошел? – подал голос устроившийся в другом кресле жаб. – А что, впереди выходные, по-моему, самое время.

– Если бы здесь была хоть одна девушка, ради которой Милослав отказался бы от сытного ужина, уж мы бы знали, – всплеснула лапками Яся, появляясь на пороге. – Не волнуйся, Ксинка, раз обещался – придет. В конторе, наверное, задержали.

Но чем больше они успокаивали, тем сильнее я дергалась. Еще и череп громыхал по столу, что тоже спокойствия не добавляло. Ему-то что не так?

– Хочешь, слетаю и проверю, как он там? – мотылек размером с большую летучую мышь завис над столом, серые крылышки свисали вниз подобно плащу и чуть заметно трепетали.

Хорошее предложение. Но если ничего страшного, то я напрасно покажу, что волновалась. И ведь сама не понимаю причин, будто предчувствие какое-то! Вдруг правда что-то случилось?

Ответить я не успела. В дверь постучали, и заклинание, наложенное на нее, сразу же отозвалось мелодичным перезвоном.

Не сговариваясь, мы с Ясей понеслись открывать.

И разочарование, подозреваю, испытали одинаковое, когда на пороге нашлась совершенно незнакомая тетка.

– Госпожа колдунья... – тусклые маленькие глазки присмотрелись ко мне, отметили возраст, и их обладательница засомневалась.

– Что нужно? – поторопила ее я.

Судя по яркому платью с разрезами и теплому платку, брошенному на плечи вместо верхней одежды, особа была из местных. Наверняка выскочила из дома, сказавшись, что к соседке пошла, а сама – ко мне. Магии я в ней не чувствовала, значит, не ведьма. А это, в свою очередь, должно означать, что ей что-то понадобилось.

Странно, что от меня.

Отношения с соседями не задались с самого начала. В первый день они ограничивались косыми взглядами, в которых одновременно читалось любопытство. Но уже их оказалось достаточно, чтобы я поняла: мне здесь не рады. Понятное дело, из-за прабабки. Но обидно! Никто даже не попытался познакомиться, присмотреться, понять, что из себя представляет светлая ведьмочка с темными корнями. Они все решили еще до того, как я сошла с волшебного экспресса. Простые темные от меня шарахались, а ведьмочки смотрели так... ну, как многие в школе госпожи Веселины поглядывали на Марьяшу. Так, будто у меня есть что-то, чего нет и, может быть, никогда не будет у них.

Чувство несправедливости жгло душу, но я не собиралась сдаваться легко. Уж точно не сейчас, когда у меня появился свой дом!

Когда же заметили, что у нас тут уборка идет полным ходом, стали ходить с предложениями купить дом. Вот прямо сейчас, со всем, что внутри есть, даже явно завышенную стоимость предлагали, так хотели избавиться! И ведь наверняка никто не осмелился бы здесь поселиться, просто меня выжить стремились. Но я была непреклонна, упрямство выиграло или вредность ведьминская проснулась. Мухомор им засушенный, а не мой дом! Потом были угрозы, мусор, который кидали мне во двор... и несколько «невероятно выгодных» предложений: выйти замуж, забросить ведьминское искусство и пойти в услужение к градоправителю и прочий абсурд. Дело кончилось сглазом, тремя порчами и сильнейшей защитой на мои владения, чтобы не совались всякие там. Прабабкин хлам, который я выбрасывала, приходилось сразу же сжигать, а то мало ли что может удумать кто-нибудь магически одаренный.

Ясное дело, в свете всего этого появление одной из соседок у меня на пороге казалось странным.

– Так что вам нужно? – попыталась выдернуть неожиданную гостью из ступора я и одновременно жадно всмотрелась в темноту за ее спиной.

Милослава все не было.

– Порчу, – наконец отмерла она и ехидно добавила: – Если ты, конечно, сумеешь, деточка.

А вот это была откровенная провокация! Все они прекрасно видели, что я умею. А кто не видел, тому наверняка рассказали.

Но я решила не поддаваться, даже легкое удивление изобразила.

– Порчу? – пшеничного цвета бровки чуть-чуть приподнялись.

– Невестка, гадина, все нервы вымотала, – тут же принялась сетовать тетка, уверенная, что наивная ведьмочка с нужными умениями и темными задатками попалась на крючок. – Ты себе даже не представляешь, какая она...

– Представляю, – перебила ее я.

– Да?

– Вот только одного не могу понять: гадина – она, а за пакостью пришла почему-то ты? – прошипела в лицо поздней гостье.

Она отступила на шаг.

– Твоя прабабка в таких случаях всегда помогала, – пролепетала соседка. – Правда, брала очень дорого...

– Не волнуйся, я все сделаю бесплатно! – тон, которым было произнесено обещание, места для иллюзий не оставлял.

Пятясь, она спустилась с крыльца. Чуть не навернулась, но все-таки удержала равновесие. Видимо, бывала у Ядвиги не раз, потому что знала, где ступенька сломана, и на коварное место не наступила.

– Н-не стоит, я лучше пойду. Простите за беспокойство, госпожа ведьма!

И припустила к калитке.

– Куда же ты?! А порча?

Пришлось швырнуть ей в спину первое, что в голову пришло.

Вокруг злобной тетки рассыпались красные огни.

Я проследила, чтобы она действительно ушла, и захлопнула дверь.

– Ну и что ты натворила? – скептически уточнил жаб, сложив лапки над пузом.

Выглядел он недовольным. Яся и Назар, как не слишком сведущие в магии, поспешили отойти в сторону, чтобы не мешать. Кажется, меня собирались отчитывать.

– Она же просила порчу? – фыркнула я, скрывая неловкость. – Просила. Вот и получила!

– Ядвига за это всегда деньги брала, – не унимался Норик.

– Так и я возьму! – только сейчас об этом подумала, но от этого идея хуже не стала.

– Счет пошлешь? – недоверчиво скривился жаб. – Так она тебе и заплатит!

Я тоже улыбнулась, зловредно и с полной уверенностью в содеянном.

– Заплатит, еще как заплатит! Когда порчу снимать придет.

А про себя решила, что обязательно загну цену побольше. Все равно ко мне придет, потому что заклятие, которое ведьма со зла наложила, только эта ведьма полностью снять может.

Сложно сказать, оценил ли жаб полет ведьминской фантазии, но от меня он отстал. Хотя выглядел по-прежнему недовольным.

Зато Яся завела странный разговор.

– А этот Милослав для темного неплох... – протянула белка и как-то хитро поглядела на меня.

– Ага, – я кивнула без задней мысли.

– Нравится он тебе?

Вот как тут ответить? Я задумчиво прикусила губу.

– Ну... он хороший, обжиться мне помогает. Я знаю, что местные его уговаривали вообще не разыскивать наследницу колдуньи, а он все равно меня нашел.

– Так, может, платье покрасивее наденешь? Из тех, что на прошлой неделе купила? – хитро покосилась на меня Яся. – А я могу что-нибудь особенное приготовить и за вином в погреб спуститься?

– И приворотного подольем, если надо, – тряхнул двойным подбородком жаб.

На языке как раз вертелось замечание о том, что он, может, и не придет сегодня. Но тут до меня дошло, что меня наглым образом сватают. И за кого! За единственного друга! Еще и опоить его предлагают!

– Сводники, – я даже обиделась, честное слово. – Ну вас!

– Для тебя же стараемся! – возмутился жаб.

– А Милослав – парень видный, и семья у него небедная, – поддакнула Яся. – Он, говорят, с ними разругался вконец, но когда-нибудь наследство все равно получит.

Похоже, мои домочадцы были настроены решительно. Надо срочно с этим что-то делать, не то уже через неделю буду замужем!

– Значит, так! – рывкнула строго и полыхнула на всех троих огнями в глазах. – Милослав мне только как друг нравится, я его не люблю. И поить приворотным запрещаю! Это понятно?

Холл заполнило обиженное сопение.

– Понятно, спрашиваю?

Ответить мне не успели, как раз в эту самую минуту в дверь раздался стук. Настойчивый такой, будто дверь проломить хотели.

Сердце взволнованно екнуло.

– Легко на помине, – проворчал жаб.

Вооружившись заклинанием – мало ли кого там еще принесло? – я распахнула дверь.

– Милослав?!

Темный был бледный и грязный. Больше рассмотреть ничего не удалось.

– Прости, Ксинка, засахаренные фрукты остались валяться где-то на Болотной улице, – тихо-тихо сказал он.

И начал заваливаться на меня.

Разница в габаритах тут же напомнила о себе. В итоге рухнули оба. Я приложила плечом о дверной косяк и копчиком о порожек, Милослав с глухим стоном навалился сверху, платье промокло от крови. Волшебные домочадцы огласили дом взволнованными воплями.

– Если это шутка, то совсем не смешная, – пропыхтела я. Впрочем, уже тогда прекрасно понимала, что все всерьез.

– Он на самом деле ранен, – подтвердил жаб.

Пришлось выкарабкиваться из-под темного и тащить его в гостиную. Вообще-то, надо было в одну из комнат наверху, но я трезво оценила свои силы и взяла курс на диван. Потусторонние суежились и пытались помочь, череп в мастерской громко двигался по столу, но это все только раздражало.

При свете светильников я содрала с друга порванный верхний халат и присмотрелась к повреждениям. Кривые царапины на левой щеке и подбородке тоже только сейчас заметила. Еще была рваная рана на боку, тоже левом, и вторая, на бедре, которую при ближайшем рассмотрении я смело причислила к царапинам. Но обработать все равно надо.

Его не избили, а... покусали. Судя по кривым отметинам от зубов и ранкам разной глубины, вряд ли это был обычный зверь. Похоже на нечисть, но что именно водится в этих краях, я пока не выясняла.

Хоть бы оно было не ядовитое!

– Разденьте его, – отложив страхи на потом, я принялась командовать. – Норик, заговори раны, надо остановить кровь. Яся, поставь воду на огонь. Назар, смотайся наверх за одеялом. Потом разожгите кто-нибудь камин, он уже часа два как погас. А я пока схожу за нужными лекарствами и поищу бинты.

Раздав указания, я стремительно направилась в мастерскую.

Все же правильно сделала, что заранее разобрала все, что осталось от Ядвиги. Теперь я точно знала, где обеззараживающее средство, где раствор, нейтрализующий слабую магию и вредные воздействия нечисти, а где заживляющая мазь. Бинты пришлось искать, но и они в конце концов обнаружились.

Череп проводил меня подозрительным взглядом. Выходя, я не выдержала, обернулась и состроила ему зверскую рожу. Ведь будто чувствовал, что плохое случится! Но как я могла узнать, отчего именно мой домашний ужас забеспокоился?

Дальше последовали привычные в общем-то действия. В ведьминской школе Веселина часто устраивала нам какую-нибудь практику, так что лечить я умела неплохо. Как и отличать укусы обычного зверя от укусов нечисти. Те, с которыми пришлось столкнуться сегодня,

относились к категории последних. А значит, заживить с помощью магии не выйдет, только обработать, намазать мазью и перевязать. А потом ждать, когда сами затянутся.

Повезло еще, что укус оказался не ядовитым.

Но откуда посреди города взялась зубастая нечисть? Понятное дело, мы не в столице, но, по меркам темных, Бородавчатая Пустошь – вполне приличный населенный пункт. А рядом, чуть за Мухоморовой улицей, к пустоши прилегает городок покрупнее. Да здесь магии столько, что даже смиренные лошади ведут себя нервно, потому-то их тут и нет почти, сплошь механические кареты.

Разве что... кто-то завел опасную зубастую тварь в качестве домашнего питомца?

Ну нет, это даже для темных перебор!

Тихий стон заставил меня вздрогнуть и отдернуть руку. Милослав очнулся как раз в тот момент, когда я закрепляла последнюю повязку. На бедре. Осоловелый, слегка затуманенный болью взгляд темного прошелся по гостинной, осмотрел нас. С бледных губ сорвался еще один стон.

– Яся, тащи ложку, сейчас дадим ему обезболивающее, – приказала я.

Пальцы суетливо доделывали последнюю часть работы. Бедный... Досталось же ему!

Тем временем внимание Милослава сфокусировалось на мне.

– Потом лекарство, – выдавил наш пострадавший. – У вас поесть что-нибудь найдется?

Норик и Назар понимающе переглянулись. Я закатила глаза.

Некоторых темных даже зубастая нечисть не исправит!

– Жить будет, – с полной уверенностью заключил жаб.

Тут я была с ним согласна, раз просит накормить, отбывать в мир иной прямо сейчас точно не собирается. Значит, можно успокоиться. Я натянула на него одеяло, пару раз глубоко вдохнула, чтобы отогнать запоздалую нервную дрожь, и крикнула:

– Яся, захвати там поесть!

В кухне радостно пискнули и загремели посудой.

Исцарапанное лицо Милослава стало чересчур довольным для человека, на которого только что напало что-то зубастое. Я тихо фыркнула. И куда в него столько влезает? Худой как жердь, а аппетит волчий.

– Слушай, Ксинка, – тем временем предмет моих мыслей окончательно пришел в себя и слегка тронул меня за плечо, привлекая внимание. – Я, конечно, понимаю, что после такого просто обязан на тебе жениться, но...

– Расслабься, в этом плане ты меня не интересуешь, – отмахнулась я.

– Честно? – в его голосе проскользнуло облегчение.

– У меня не настолько много друзей, чтобы так бездарно ими разбрасываться.

Лукавства не было. Милослав замечательный, и я уже привязалась к нему, но... до сих пор слишком хорошо помнила, как тяжело было маме со мной маленькой, а отец ни разу даже не заглянул, чтобы узнать, живы ли мы вообще. Можно сколько угодно обвинять в этом проклятие Ядвиги, вот только на той же Веселине ничего такого и в помине нет, она образованная, красивая, интересная, при должности опять же, а тоже дочку одна растила. Так что в счастливые браки я никогда не верила. Ну их! Зачем портить хорошую дружбу? Лучше буду наследницей злой колдуньи, мне это нравится.

Скоро в очередной раз подогретый ужин оказался в гостинной. Просторная комната наполнилась дивными ароматами, даже у меня желудок сжался. Уютно потрескивал камин. Мы придвинули столик к дивану, чтобы Милославу не пришлось вставать, а сами разбросали на полу подушки и уселись на них.

– Как, неужели заботливая лекарка не покормит меня? – поддразнил Милослав.

– Не хочу вставать между тобой и едой, – с легкостью отбилась я, наполняя собственную тарелку. – Это опасно!

Яся тихонько хихикнула, прикрыв рот лапкой.

Пришлось ему справляться самому.

И кстати, получилось неплохо, верно я оценила его состояние.

Когда все наелись, Яся заварила чай, а Милослав принялся резать пирог, я решила, что время для расспросов самое подходящее:

– Рассказывай, что стряслось! Нечисть? Но откуда в городе? И магия не отпугнула?

Ответ ожидался абсолютно любой, даже самый невероятный, но только не тот, который дал темный:

– Я с матерью случайно столкнулся, – по тому, как он помрачнел и даже растерял интерес к пирогу, я поняла, что ошибки нет, вопрос он уловил верно.

Но при чем здесь?..

– Зубастая она у тебя, – хмыкнул жаб и заметно поежился.

– Мы поцапались, и она спустила на меня своего волкодлака, – пояснил парень специально для меня. – Потом, правда, отозвала, но было уже поздно, он успел меня покусать.

– А потом? – я заинтересованно подалась чуть вперед.

– Ничего, мы разошлись.

Милослав сглотнул комок и снова принялся резать пирог, но бывшего энтузиазма уже не было.

– И она не позаботилась о тебе? – вцепилась в него я. – Отпустила одного раненого?

– Нужна мне ее забота! – буркнул парень. Потом пронзил меня колючим взглядом и жестко добавил: – Мы в Темных землях, ведьмочка, привыкай!

Уловка не сработала, я не купилась. Пусть и сижу почти безвылазно дома, но иногда я все-таки выбираюсь. И видела местные семьи, как красивые темные ведьмы обнимают маленьких ведьмочек, покупают игрушки, объясняют заклинания. Мальчиков воспитывают чуть строже, но тоже с любовью и заботой. А еще заметила, что темные не сдерживают своих чувств, не стесняются их демонстрировать, и им плевать, что подумают окружающие. Когда возвращалась с новыми платьями, одна ведьма как раз уличила мужа в измене. Ведьма была не из сильных, а муж вообще не маг. Как он улепетывал! Какие там заклинания летали! А какие проклятия! Я даже пожалела, что руки заняты, некоторые очень хотелось записать, а то и попрактиковаться сразу. У светлых все по-другому. Надо смириться, принять свою судьбу, терпеть молча. Даже магией помочь себе нельзя. Только сейчас стала понимать, какая это все чушь! Темная ведьма свое когтями выцарапает, вот так правильно!

Но напоминать обо всем об этом другу не стала. Наверное, мы еще не настолько близки, чтобы он решился излить душу. Захочет, сам потом все расскажет.

Темный с благодарностью посмотрел на меня и пододвинул тарелку с куском пирога.

А утром случилась новая неожиданность.

Кутаясь в халат и отчаянно зевая, я спустилась приготовить себе бодрящий чай и тихо вскрикнула, столкнувшись на кухне с Милославом. Он стоял, опершись на стол, и что-то там высматривал в окне.

– И тебе доброе утро, – заметил меня темный.

– Фу-ты, совсем забыла, что ты здесь!

– Хороши грибочки, – восхитился поверенный, вновь устремляя взгляд в окно. – Кстати, тут ночью целый спектакль был... У соседки глаза красным засветились, семейство это увидело – и ну драпать, подумали, что нечисть какая-то покусала. Мало ли во что она теперь превратится? Тетка не понимает, что вообще такое, носится за ними и все ведьму какую-то клянет. Не тебя часом?

Совершенно не к месту я почувствовала себя польщенной.

– Меня.

– Я так и подумал.

– Лучше подскажи, сколько с нее за избавление от порчи взять?

Чай готовила на двоих, ему с сахаром, себе без. Яся ранним утром, как обычно, убежала на рынок, так что хозяйничать пришлось самой. Я разложила по тарелкам остатки вчерашнего пирога, соорудила два бутерброда и устроилась поближе к горячей печи, забралась на скамью с ногами, обхватила бока кружки ладонями и блаженно зажмурилась.

– Совсем забыл вчера спросить, – Милослав занял место напротив. – Ты заработать не хочешь? Один вечер всего, а платят неплохо.

– Если надо кого-то сглазить, то это как-нибудь без меня, – предупредила сразу.

– Думаешь, я бы тебе такое предложил? – от возмущения друг едва чаем не поперхнулся. – Нет, всего-то придется поприсутствовать на празднике, посмотреть там, чтобы кто-то другой не испортил хозяевам и гостям вечер, и еще... погадать хозяйской дочке и ее подругам.

На первый взгляд ничего ужасного.

– Погадать? – Я ни разу не делала ничего подобного для кого-то, кроме самой себя.

– Да, – подтвердил темный. – Ядвига предсказывала иногда. Особо не церемонилась, так что к ней редко обращались, боялись. Но ее прогнозы сбывались всегда.

Меня в очередной раз хотят испытать? Что ж...

– Ладно, – ни единая струнка души не была против, я и согласилась. – Что за праздник, у кого, где?

– В Сонном Омуте, – выдал остальную часть информации Милослав. – День рождения у дочки Нахальных, семнадцатилетие празднуют. Народу будет немного. Ты тоже гостьей пойдешь. Все, конечно, догадаются, но на то и расчет. Покрутишься немного среди приглашенных, погадаешь девчонкам, и по домам. Я тоже буду, сюда вместе вернемся.

– Идет, – я кивнула.

Несмотря на то что для работы придется отправиться в соседний город, дорога в одну сторону займет полчаса, не больше. Ну, если идти пешком. Мухоморова улица, на которой счастливо стоит один-единственный дом, утыкается в пролесок. Там надо по мосту перейти болотце – и вот он, соседний город. Несмотря на унылое название, он в несколько раз больше Бородавчатой Пустоши, хотя тоже далеко не столица. И я там еще не была. Чем не повод наверстать упущенное? Тем более в хорошей компании!

Но стоит вспомнить, как закончилось мое последнее гадание, до сих пор оторопь берет. С другой стороны, предсказывать буду не себе...

Отогнав страхи, я принялась за завтрак. Раз уж согласилась работать, надо поторопиться, еще столько всего сделать предстоит!

Начала с главного: выведала у Милослава адрес, приманила птицу и отправила записку работодателю с согласием и суммой требуемой оплаты. Насчет последней тоже советовалась с темным. Назар с неодобрением взирал из своего гриба, как я отправляю с поручением постороннюю и совсем не магическую живность, но не высунулся. Что ж, ладно, пока справлюсь и без него. Ведьминское чутье подсказывает, долго ночной мотылек не выдержит.

Ответ пришел быстро. Положительный.

Кто бы сомневался!

Мурлыча себе под нос позитивный мотивчик, я сунулась в мастерскую. Делала вид, что занимаюсь обычными ведьминскими делами, а сама искоса поглядывала на череп. Он стоял спокойно, и глазницы почти не светились. Значит, опасности нет, да? Научиться бы его понимать...

Состояние было нервное. Все же это моя первая самостоятельная работа, без призора ведьм-преподавательниц, которые, случись что, смогли бы исправить ошибку. Теперь

я сама ведьма! Темная. И позволено мне куда больше, чем когда-то я смела мечтать. Ух, только бы не оплошать...

Я повторила заклинания, которые могли пригодиться вечером, собрала нужные амулеты, колоду Судьбы. Вернувшись Яся накормила нас всех обедом. Потом Милослав унесся домой за парадным костюмом, я тоже отправилась наряжаться.

Жил темный не с родными, что неудивительно. Снимал комнату в центре. Идти едва ли не дольше, чем в Сонный Омут, так что он решил выложиться на портал. И назад будет возвращаться так же. Это я к тому, что времени копошиться в нарядах особо нет. Но я ведь не развлекаться туда иду! Под эти мысли выбрала излюбленное платье персикового цвета. Оно красивое, длины приличной, без всяких разрезов и кокетливых штучек, все-таки в светлых землях покупалось. Но на мне смотрится эффектно, что надо подчеркивает. Волосы с помощью магии сделала немного волнистыми и закрепила заколкой, чтобы не падали на лицо и не мешали. Получилось что-то вроде свободного хвоста. Облик дополняли туфли на устойчивом каблуке и почти незаметный макияж. Краситься вызывающе, как то было принято у темных ведьмочек, я не любила.

Как раз застегивала в ушах сережки с мухоморами, когда перед домом громко раскашлялись. Милослав вернулся.

Бросив контрольный взгляд в зеркало, я осталась довольна собой и вышла из комнаты.

– А неплохо! – глаза друга восхищенно сверкнули.

– Могу сказать тебе то же самое, – вернула любезность я.

И была абсолютно честна. Парень он был видный, и черный костюм, расшитый камнями, сидел идеально. Образ был до того хорош, что даже халат меня не раздражал.

– Ну что, в портал? – предложил темный.

– Давай лучше прогуляемся, – задыхаться в клубах дыма я не испытывала ни малейшего желания.

Милослав кивнул и подал мне руку.

Домочадцы пожелали нам удачи, хорошего вечера и проклясть кого-нибудь, после чего, оживленно обсуждая, что у них будет на ужин, скрылись в доме.

Большущие мухоморы испускали зеленоватое свечение и служили вместо фонарей.

Мы дошли до конца улицы, свернули в пролесок. Там мне в голову пришел интересный вопрос.

– Милослав, а ты ведь из магической семьи, получается?

Друг вяло кивнул.

– Мать – ведьма, отец – ведьмак, брат и сестра тоже с даром. Кстати, родители и Яринка будут на празднике, сама все увидишь.

Вот и славно, но мне другое хотелось узнать.

– Что же ты в ведьмаки не пошел? Почему стал поверенным?

– Поначалу пошел, – вздохнул темный, аккуратно придерживая меня, чтобы с моста не навернулась. – Потом с матерью поругался и сменил профессию ей назло. Видела бы ты, как она бесилась!

Не вовремя вспомнились следы зубов, с которыми он вчера явился. Что-то мне окончательно расхотелось присутствовать при выяснении отношений в семействе Подлых.

За разговором мы как-то незаметно вошли в город.

Сонный Омут на первый взгляд мне понравился. Уж точно он не выглядел сонным. Улицы, освещенные фонарями, дома напоминали замки в миниатюре, нарядные прохожие спешили по своим делам. Милослав специально выбрал дорогу подлиннее, чтобы я могла все хорошенько рассмотреть. Мы поплутали немного, раза два пришлось шарahnуться от несущейся навстречу механической кареты, прежде чем оказались у распахнутых ворот нужного дома.

Особняк был каменный, трехэтажный, с узкими окнами, как это модно у местных, и стенами, увитыми плющом.

Мы явились одними из первых.

– Добро пожаловать, госпожа колдунья, господин поверенный, – пожилой дворецкий распахнул дверь и приветствовал нас кивком головы.

Колдунья... Бр-р, как звучит! Но никуда не денешься, надо привыкать.

Вслед за дворецким мы прошли в большую гостиную, где встречали гостей хозяева – супружеская чета слегка за сорок, оба темные, но не маги, и именинница, бледная зеленоглазая девушка с толстенной косой. Рядом с ней маячила подруга, остальные гости пока не пришли.

На меня смотрели с легким недоумением, даже снисходительно. Ожидаемо, ведь на темную ведьмочку, в особенности колдунью, я походила мало. Ну и пусть! Внешность далеко не всегда отражает внутреннюю суть. Ядвига, по слухам, тоже светленькая была и с лица – само очарование, что совершенно не мешало ей справляться с черной магией. И мне не помешает! Если попробуют задеть, я их сильно удивлю!

– Папа, – шепот девчонки я смогла разобрать только благодаря одному из своих амулетов, – а она точно справится?

– За нее Милослав поручился, – степенно кивнул сидящей головой господин Нахальный. – Не переживай, детка, с этой колдуньей праздник в полной безопасности.

– Плевать на праздник! – топнула ножкой, обутой в блестящую черную туфельку, девчонка. – Главное, чтобы предсказывала хорошо.

Я криво усмехнулась и полыхнула огнями в глазах. Девчонки побледнели и притихли, старшее поколение сумело удержать лицо.

Так и думала, что им тут дополнительное развлечение нужно, а не защита! На мгновение даже появился соблазн развернуться и уйти, пускай сами себе гадают, но мысль о том, что я впервые сама заработаю, причем хорошо заработаю, не позволила так поступить.

– Будет весело, – пообещал Милослав. – Держись!

Следуя приличиям, мы поприветствовали хозяев, после чего разошлись на время. Милослав направился к подносу с таралетками и кубками, а я принялась за работу. Неважно, что усердия от меня не ждут. Заказывали ведьму? Получите! Буду воспринимать это как оплачиваемую практику.

За пятнадцать минут, прошедших до появления очередных гостей, я проверила дом, кое-где подправила защитные заклинания, взглянула на еду. Разумеется, все везде было в порядке, это же девчоночий день рождения, а не прием по случаю визита правителя Темных земель с семьей. Покончив с важными мелочами, я встала рядом с именинницей. Как раз сумею рассмотреть всех. Надо бы запомнить их и кто чем дышит заодно, раз уж мне в этих местах жить.

Никого выдающегося не было. Просто девчонки в сопровождении кого-нибудь из старших родственников для присмотра. Ведьмочка среди них была всего одна, та самая, что уже стояла рядом с хозяйской дочкой, когда мы появились. Но сила в ней ощущалась слабо. Не сила даже, а так, отголоски.

Подлые явились одними из последних. И Милослав тут же обозначился за моим плечом.

Красивая черноволосая женщина обольстительно улыбнулась, ее муж, высокий блондин примерно того же возраста, пожал руку Нахальному. С ними была девушка, ровесница именинницы. На вид точно возраст не определишь, а вот по магии – запросто. Чувствовалось, что эта ведьмочка еще не вошла в полную силу, но уже близка к тому.

Подлые обменялись с хозяевами парой фраз, после чего переместились ко мне. То есть это мать семейства подошла, а все остальные просто последовали за ней.

Тяжелый у нее взгляд, я даже поежилась.

– Милослав, ты невежлив, – пропела женщина, но в ее голосе дребезжали льдинки. – Немедленно познакомь нас со своей девушкой!

И посмотрела так... на меня нормально еще, а вот на него... Зло. Властно. Отчужденно. И одновременно обволакивающе, словно теплое покрывало на плечи набросила. Из чего я сделала вывод, что проблемы у них серьезные, но ситуация небезнадёжна.

– Как воспитали, – уколол ее в ответ сын. – Кстати, она не моя девушка.

– Ну и дурак! Впрочем, чему я удивляюсь? – закатила глаза госпожа Подлая. Но от намерений не отступила. – И все-таки я настаиваю!

Поняв, что проще уступить, чем пререкаться с ней весь вечер, Милослав кивнул.

– Ладно. Об Аксинье Дремучей, наследнице Ядвиги, вы наверняка наслышаны, – голос друга звучал напряженно, я незаметно сжала его руку, чтобы немного подбодрить. – Аксинья, а это Венцеслава и Гарольд Подлые, мои родители. И Яринка – в отличие от них, она нормальная.

По тому, как скривилась стоящая напротив меня женщина, стало ясно, что представлением она осталась недовольна.

– Добро пожаловать в наши края, дорогая, – на меня Венцеслава смотрела с куда большей теплотой, чем на сына. – Не буду скрывать, я отчаянно надеялась, что ты обратишь внимание на Милослава. Но теперь вижу, что такая девушка ни за что не посмотрит на мое горе луковое.

С этими словами она подхватила мужа под руку и уплыла прочь.

Честное слово, дышать сразу же стало легче! Рядом скрипнул зубами и шумно выдохнул друг.

Место матери заняла Яринка. Она вскинула голову и посмотрела мне прямо в глаза. Дальше получилось как-то странно... эмоции взяли верх, все семейство Подлых, кроме Милослава, конечно, вдруг показалось таким отвратительным... и я полыхнула колдовскими огнями в глазах, надеясь, что девчонка испугается и отстанет.

Но она ответила тем же. А потом задорно улыбнулась, так, что ямочки на щеках обозначились.

– Она не всегда такая, только с Милом, – Ярина попыталась вступить за родительницу.

– Понятно, – отозвалась я, не зная, что тут вообще можно сказать.

– Не слушай ее, мой брат – никакое не горе, и вообще его сердце давно занято, – продолжила ведьмочка.

А вот это интересно!

– Я не знала, – прищурилась и хитро посмотрела сначала на Ярину, потом на Милослава.

– Кто-то слишком много болтает, – буркнул друг.

Девушка звонко рассмеялась и унеслась в гущу веселья.

Праздник продлился чуть больше двух часов. Танцев не было – из-за недостатка парней, наверное. Странно, что пригласили только девчонок с родней. Как бы там ни было, но все гости разделились: взрослые перешли в соседнюю комнату, где был накрыт стол, а девчонки устроились здесь, включили музыку, принесли сладости, были настольные игры, даже на деньги, и обычные девичьи разговоры об учебе, нарядах и сердечных делах. Я переходила туда-обратно, но большую часть времени проводила с девчонками. Даже рассказала им немного о Цветинске, светлых ведьмах, своей учебе и путешествии на волшебном экспрессе.

Около одиннадцати пришло время гаданий.

Я себе представляла это так, что девчонки усядутся вокруг меня, разложу карты, каждой предскажу что-нибудь, будем смеяться, подкалывать друг друга... Но реальность пре-

поднесла сюрприз. Хозяева зачем-то выделили под это дело отдельную комнату. Я с колодой должна расположиться внутри, а девчонки будут заходить по одной.

– Всем вместе было бы веселее, – заметила я, когда мы направлялись к нужной двери.

– Это я попросила, чтобы по очереди, – объяснила хозяйская дочь, имени которой я так и не запомнила.

Понятнее не стало.

– Зачем?

– Начнем – сама поймешь, – прозвучало еще более туманно.

Комната оказалась небольшой, с плотными, тяжелыми шторами на окнах, как водится, задернутыми. Свет от шести толстых свечей слабо разбавлял мрак, создавая таинственную, даже жутковатую атмосферу. Но стол был большим, а кресло, приготовленное для меня, удобным. Пришлось отогнать страхи, улыбнуться и уверенно войти внутрь.

Первая работа! Первый заработок! К тому же гадание вряд ли растянется дольше чем на час. Надо просто помнить об этом, и все будет хорошо.

Чтобы создать подходящую атмосферу и порадовать девчонок, я разложила на столе амулеты, заставила некоторые засветиться, наколдовала несколько сияющих огоньков и отпустила их парить над столом. После этого заняла свое место, устроилась поудобнее. Резко выбросив руку вперед, я прошептала заклинание. Дверь распахнулась, приглашая войти первую девушку.

Ею оказалась именинница.

– Ну, что хочешь узнать? – дружелюбно улыбнулась я, когда она закрыла за собой дверь. – Про будущую учебу? Хочешь, могу посоветовать, чем тебе лучше заняться? Или просто предсказать что-нибудь, пусть карты выберут сами?

– Лесом учебу! – девица плюхнулась напротив меня. – Лучше скажи, ведьмак Влад в этом году приедет? А на меня внимание обратит? Я похорошела за лето!

Что же, нет ничего удивительного, что юная девушка думает о парнях. Правда, подозреваю, этот ведьмак Влад старше ее, и намного, но это уже проблема родителей, не моя.

– Назови свое имя. Сейчас я разложу на столе карты, выберешь любые три. Но до них не дотрагивайся, просто укажи.

– Василиса, – девушка жадно всмотрелась в карты, будто хотела сквозь фиолетовую «изнанку» разглядеть, что же там, на другой стороне, изображено.

Схитрить даже у ведьмочек не получалось, я пробовала. Куда уж ей без дара!

– Эта... эта... и вон та, – наконец определилась девушка.

Я послушно перевернула все три.

Неплохо...

– Достаток и поклонники у тебя точно будут. И ведьмак Влад приедет.

В этот самый момент картинка поплыла... Нет, карты на столе лежали все те же, но перед мысленным взором я вновь увидела свое предсказание.

Смерть.

Шанс.

Судьба.

Изменилось немного, но это точно было оно. Нечего сказать, любят меня карты!

Но с чего вдруг, оно ведь уже сбылось? Или нет?

– Так я ему понравлюсь? Он влюбится? – вклинилась в мои мысли Василиса.

Мысленный образ улетучился, отдавая меня реальности. На смену ему пришел четкий, единственно верный ответ.

Нет.

И к этому «нет» какое-то отношение имеет моя судьба.

Но, помня, что за предсказание мне платят, я решила немного слукавить.

– Все будет зависеть от тебя, – это тоже в некоторой мере правда! – Если повзрослеешь, покажешь себя умной и доброй девушкой, шанс у тебя есть.

Симпатичное личико недовольно скривилось. Похоже, предсказание ей не очень понравилось. Я уже испугалась, как бы капризная девица скандалить не начала, но она взяла себя в руки и заулыбалась.

– Ладно. Всяко лучше, чем в прошлом году. И в позапрошлом тоже.

И пошла к выходу. Больше ее ничего не интересовало.

А этот Влад, как понимаю, давно занимает девичьи мысли...

Раздумывая об этом, я чуть не пропустила момент, когда в комнате появилась следующая девушка. Пришлось пинком выпихивать себя в реальность.

– На что будем гадать?

– На Влада!

Девчонки тянулись вереницей, менялись имена, а вопрос звучал один. Ладно, звучать он мог с небольшими изменениями, но имя упоминалось то же самое. После пятой девушки оно начало меня раздражать, после восьмой – бесить, после тринадцатой я очень четко осознала, что в данный конкретный момент готова придушить всех Владов, особенно если они еще и ведьмаки! Карты выпадали примерно те же, что и в первый раз. К счастью, эти девчонки к оплате отношения не имели, так что их нежные чувства я могла и не щадить.

– Нет. Не видать тебе Влада как собственных ушей! – сообщила четырнадцатой и последней, едва она успела войти.

За дверью слышались рыдания, утешения и чья-то ссора.

– А я и не претендую, – пожала плечами худенькая девушка и смущенно устроилась на краешке кресла.

Это была та самая подруга хозяйской дочки, которая пришла раньше меня и без сопровождающих. И сейчас ей опять удалось меня удивить.

– Серьезно?

– Оно мне надо, с этими оголтелыми ругаться? – темная проявила здравомыслие, совершенно несвойственное ее подругам. – На Владе свет клином не сошелся, здесь и других парней полно.

Рассуждения девушки мне понравились, что стало поводом присмотреться к ней внимательнее. Щуплая, вид болезненный, слабые отголоски магии ощущаются. Пока не знаю, чем именно, но она меня зацепила.

– Так я могу задать свой вопрос? – нервно комкая подол платья, потормошила меня девушка, сидящая напротив.

– Конечно.

Интересно, что ей мешает самой себе погадать? Я бы на ее месте так и сделала. Не пришлось бы делиться сокровенным с совершенно посторонней ведьмой.

– Леся Проклятухая, – чуть слышно представилась она. Не мне, колоде. Потом задала свой вопрос: – Я умру в этом году?

От неожиданности я чуть стол не перевернула.

Может, она сумасшедшая?

Лучше бы еще одна влюбленная дурочка попалась, честное слово!

– А больше тебя ничего не интересует? – я попыталась осторожно увести ее в сторону более светлых мыслей.

– Если ответ будет положительный, – темная подняла на меня полные слез глаза, – то все остальное теряет смысл.

Логично вообще-то.

Чувствуя, как руки становятся ледяными, я перевернула карты, на которые указала Леся.

Магия.

Смерть.

Шанс.

Зато теперь я точно знаю, что у кого-то дела еще хуже, чем у меня. Особенно с картами. Но эта новость ведьминскую душу совсем не порадовала.

– Возможно, – ответить решила честно. – Если я что-то смыслю в гаданиях, то на тебе смертельное проклятие. Сильное. Но колода Судьбы говорит, что шанс есть.

Леся посерела и, кажется, тихо всхлипнула.

– Эй, шанс – это же хорошо! – попытка ее подбодрить оказалась не слишком успешной.

Слезинка скатилась по бледной щеке и упала на ткань платья.

– В прошлом году ответ был «нет», – в отчаянии прошептала она. – Так сама Ядвига сказала! И я правда прожила целый год. Но сейчас... Проклятие набирает силу!

И, разрыдавшись, она выбежала из комнаты. Я не успела ее остановить.

Оставшись одна, я некоторое время рассматривала дверь. Очередь закончилась. Судя по тишине, которая воцарилась в коридоре, большинство девушек разъехались по домам. И мне пора. За вознаграждением, потом домой. Вот только первый заработок перестал радовать...

Ненавижу приносить дурные вести! И гадания терпеть не могу!

Кому так помешала эта хрупкая ведьмочка, что он ее проклял? Я попробовала придумать злодеяние, на которое можно ответить смертным проклятием длительного действия, и не смогла. Бедная...

– Аксинья! – в приоткрывшуюся дверь заглянул Милослав. – Ну ты идешь или решила здесь заночевать?

Темный прошел к столу и положил рядом с амулетами мешочек с монетами. Похоже, со мной расплатились.

– Иду, – я вымучила улыбку.

– Достали тебя эти мегеры? – понимающе усмехнулся друг. – Будущий цвет местной аристократии! Кстати, ты молодец, после твоего гадания они не подрались. А то в прошлом году тут такое творилось!

Запихнув амулеты и деньги в сумку, я пристроила туда же колоду, щелчком пальцев погасила свечи и вместе с Милославом направилась к выходу.

Усталость расплавленным свинцом текла по венам. Мысли сделались тяжелыми, вялыми. Хотелось лишь одного: добраться до дома, раздеться и лечь спать. Пожалуй, дымный портал я бы сейчас могла перетерпеть. Но раньше, чем успела попросить Милослава перенести нас на Мухоморовую улицу, с губ сорвался вопрос:

– Не знаешь, кто такой этот ведьмак Влад?

Должна же я быть в курсе, из-за кого готовы поубивать друг друга местные завидные невесты!

– Знаю, – меланхолично отозвался темный. – Мой брат.

От неожиданности я потеряла равновесие и отдала темному ногу.

– Ой, извини.

– Что, тоже решила примкнуть к всеобщей истерии? – ехидно осведомился друг. Но от меня не укрылся подозрительный блеск в его глазах.

Еще не хватало! Я тихо фыркнула.

– Просто стало интересно, – объяснила другу свое любопытство. – Что в нем такого? Выгодный жених?

Другого объяснения я не видела. Хотя... девчонки и правда казались влюбленными.

Милослав вздохнул и покачал головой.

– Семья у нас, конечно, не бедная, но и не лучше других. Влад – ведьмак, преподает в Академии в Тарсианском королевстве. Еще работает в какой-то конторе, они там за качеством магического обучения следят или что-то вроде того.

Недоумение усиливалось с каждым услышанным словом. Милослав описывал отнюдь не прекрасного принца. Может, этот Влад девчонок приворожил? Но зачем?

– Подожди... Что-то я вконец запуталась.

Тут мне очень вовремя вспомнилось, что у темных Академий нет. Ведьмочек обучают старшие родственницы или наставницы, потом они же созывают комиссию, которая проверяет умения. Я пока не очень разобралась в этой системе, так что точно не знаю, как именно это все происходит, но читала где-то, что в Темных землях даже обычных школ мало, здесь в основном пользуются услугами приглашенных учителей.

– Ты, наверное, заметила, что мой отец – светлый?

Угу, а еще подкаблучник и мямля. Жена сына унижала, а он и рта не открыл. Но лезть в чужие дела не стала, просто кивнула.

– Влад единственный из нас учился и светлой, и темной магии, – продолжил рассказывать Милослав. – Вернее, ему одному мать позволила. Она в старшем сыне души не чаяла, вообще все ему разрешала. Ну, почти все. Единственный раз воспротивилась, когда он в ведьмочку-практикантку приезжую влюбился и попытался ее в дом привести. Ее Анелия звали, светлая, выросла в приюте, даже фамилии своей не имела, ее по сезону именовали – Осенняя.

Сушеный мухомор, как знакомо! У меня даже слезы на глаза навернулись. И каблук едва в щель между досками не угодил. Повезло, вовремя заметила ее.

– Мать просто взбесилась. А Влад... ему первый раз в чем-то отказали. В общем, он тоже не уступил и ушел из дома, вместе с Анелией уехал, – Милослав говорил бесстрастно, словно и не о родных рассказывал. – Мать сначала ругалась, потом прощения просила, даже больной прикидывалась. Ничего не помогло. Даже когда она вместо него наследницей Яринку сделала, брат не уступил. Они до сих пор не разговаривают.

Что бы там ни было у него с девчонками, я этого Влада уже зауважала.

– Только не говори, что эти пигалицы влюблены в женатого мужчину! – я возмущенно сверкнула на друга глазами, будто это зависело лично от него. – И почему его ждут? Он все-таки наведывается в родные края?

– Ну так больше семи лет прошло, – отозвался Милослав. – С родителями Влад до сих пор не разговаривает, но по работе приезжает. Он своих студентов на практику привозит. Последний месяц каждой осени. А Анелия умерла три года назад.

Еще и вдовец. Мне, конечно, безумно жаль, не люблю, когда истории любви заканчиваются вот так, но... Не такие мужчины привлекают семнадцатилетних девушек! Совсем не такие.

Друг о моих размышлениях не догадывался, а потому спокойно продолжал:

– В первый год, когда он заменил старого ведьмака и приехал с практикантками, тут один случай был... Постоялый двор в переулке Топей загорелся. Из-за магии, такой огонь не потушишь. Так Влад всех своих студенток повытаскивал, а потом еще полез в подвал кошку бродячую с новорожденными котятками доставать. Проклятушие как раз напротив живут, и в ту ночь Василиса ночевала у Леси. С тех пор она по Владу с ума сходит, а остальные... Они как-то привыкли Василисе подражать, она же среди них самая-самая.

Когда рассказ закончился, я обнаружила себя стоящей рядом с большущим мухомором. Даже не заметила, как пришли!

Следующий день начался странно. С очередного кошмарного сна.

Он приснился под утро.

Я разлепила глаза, с удовольствием потянулась, откинула одеяло. Было еще почти темно, и восход розовой полоской проглядывался из-за елей и большущих мухоморов. Без единой мысли я встала, медленно ступая, вышла из своей комнаты, спустилась по крутой лестнице на первый этаж и вошла в мастерскую.

Череп привычно моргнул огнями в глазницах и с грохотом передвинулся на другой край стола. В груди застряла ледышка. И понимаю, что он не опасен, а не бояться не получается.

За спиной с протяжным скрипом закрылась дверь.

Как раз думала о том, что надо бы петли смазать, когда повеяло магией. Хаотичной, неуправляемой, такую не подчинишь. Прямо передо мной поплыл белесый туман, с каждым мгновением в нем все больше угадывались очертания женской фигуры.

Ударить заклинанием? А смысл?

Я терпеливо дождалась, пока призрак делается четким, вплоть до мельчайшей черточки лица. На застрявшую в груди ледяную глыбу старалась не обращать внимания.

Особа была все та же – бледная черноволосая девушка. Стоило ее взгляду остановиться на мне, как красивое лицо исказила ненависть, превратив его в уродливую маску. Рот перекивился, глаза выпучились. Видение подалось вперед. Мне в лицо дохнуло могильным холодом.

– Не смей трогать то, что тебе не принадлежит! – злобно прошипела призрачная девица.

А в следующий миг меня с силой швырнуло на закрытую дверь.

Пробуждение случилось в полете. Я вздрогнула, распахнула глаза... стукнулась спиной о косяк, тихо взвыла и состроила черепу зверскую рожу. Никаких призраков в пределах видимости не было. Но я находилась в мастерской, а значит, действительно пришла сюда во сне.

И череп все еще дергался.

– Ну уж нет! – твердо сказала я себе, потирая ушибленное место. – Это мой дом, и никакая сумасшедшая ведьма его у меня не отнимет!

Огни в глазницах одобрительно мигнули.

В итоге проснувшийся Милослав и выбравшаяся из мухоморов живность застали меня вычерчивающей защитный контур вокруг дома. Чистка внутри к тому времени уже была проведена. Основательная, так что если где посторонний призрак и притаился, его уже и духу тут не осталось. Теперь поставлю защиту, самую сильную, какую знаю, на крови. Иначе что я за ведьма, раз не могу защитить свое собственное жилище!

– Что тут творится? – всплеснула лапками Яся.

– Война, – припечатала я. – Выясняем с одной дохлой мымрой, кто из нас больше ведьма.

– А, ну выясняйте, – белка выдохнула и уверенно переступила мой контур. – А я пока завтрак приготавливаю.

Остальные тоже особо не удивились. Видно, за годы жизни с Ядвигой привыкли ко всякому.

С защитными чарами провозилась часа два. Сперва очертила контуром дом, потом добавила отдельные сканирующие заклинания на окна и двери, каждую мышиную норку заговорила, по двору прошлась, вдоль кованого забора... К позднему утру так вымоталась, будто камни перетаскивала. Яся голос сорвала, пока дозвалась меня завтракать.

– Да иду уже, иду, – а про себя решила, что обязательно схожу в город и куплю ей орешки в карамели. Яся их обожает! И она заслужила. Так обо мне еще никто не заботился.

На кухню вплывала призраком: сама бледная, слабая, аж шатает, ночнушка длинная, белая... После сна так и не сходила переодеться. Яся тут же усадила меня, принесла плед, поохала и навалила на тарелку блинчиков с горкой. Сладкие, с творогом, м-м-м!

– Совсем загнала себя! Скоро прохожие шарахаться начнут!

– Куда уж больше?! – попробовала пошутить, но нарвалась на строгий взгляд.

– Ты ешь, не отвлекайся! Исхудала, побледнела...

Пришлось есть. Иначе до вечера воспитывать будет!

Когда блинчики перестали в меня помещаться, малиновые круги перед глазами растаяли и руки прекратили трястись, Яся вышла куда-то, остальная живность разбрелась по своим делам, Милослав придвинулся ближе и серьезным тоном попросил:

– Ксинка, а давай откровенность за откровенность?

– Давай! – когда сытая, я вообще добрая.

Натянула плед повыше на плечи, отхлебнула немного липового чая и внимательно посмотрела на друга.

– Ненавижу говорить о своей семье, но вчера я честно тебе все рассказал, – напомнил он так, будто очень боялся, что вот сейчас он спросит, а я откажусь отвечать. – Теперь ты мне скажи: что вчера хотела узнать Леся? Тоже про Влада спрашивала?

Так! Что там говорила Яринка? Он в кого-то влюблен?

– Напротив, она сказала, что Влад ей безразличен.

Вздых облегчения мне не почувился.

– Тогда кто ей нравится? – он почти ощутимо вцепился в меня взглядом.

– Понятия не имею, – ответила честно. – Мы на проклятие гадали.

Темный посерел.

– И?

– Ничего хорошего.

Помолчали.

Объяснений не требовалось, без них было ясно, что Леся и есть та самая. И мне она показалась неплохой девушкой. Но взаимны ли чувства темного? Еще это проклятие...

– Ты ей говорил? – я осторожно тронула друга за руку.

– А... – он вздрогнул, недоуменно моргнул, взгляд постепенно стал осмысленным. – О чем?

– О своих чувствах, конечно! – рявкнула я.

Что ж он такой непонятливый-то? Хотя, помню, ведьмочки в школе шептались, что, когда дело доходит до любви, все мужчины такие. Похоже, темные не исключение.

Конкретно этот темный жутко смутился, уткнулся взглядом в стол и забормотал:

– С чего ты решила, что...

– Значит, нет, – сделала простой вывод я.

– Да говорил я! – вскинулся он. – Год назад, когда Лесе исполнилось семнадцать, набрался смелости и попросил разрешения за ней ухаживать. Но у нее же проклятие... семейное... ни одна женщина из семьи Проклятущих не дожила до двадцатого дня рождения.

Ага. Самое большее – у нас есть полтора года.

– Проклятие надо снять! – уверенно заявила я и сжала руку друга крепче.

Иначе какой прок быть ведьмой, если не можешь помочь друзьям в беде?

Но Милослав и на миг не поверил в возможность благоприятного исхода.

– Его нельзя снять, – тоскливо возразил он. – Даже Ядвига это подтвердила.

– То Ядвига, а то я, – привычно отбилась от сравнения. – Попробовать хоть можно?

Страдалец ничего не ответил, запихнул в рот блинчик и уставился в окно. А я решила завтра же, когда он уйдет в контору, навеститься к Проклятушим и поговорить с Лесей. Надеюсь, она что-то знает о собственной проблеме.

Глава 5

День прошел спокойно. Яся занималась какими-то цветами в саду, я собрала немного трав, распланировала, какие и где именно посажу весной, потом мы обедали в беседке, Милослав качал меня на качелях, а вечером мы все вместе играли в лото на печенье.

Из мастерской периодически доносился грохот, но я старалась не обращать внимания. Получалось из рук вон плохо.

И засыпать было страшно. Вдруг опять заявится призрак чокнутой ведьмы и начнет требовать непонятно чего? В ведьминской школе нас учили, что в таких случаях прежде всего необходимо выяснить, чего добивается беспокойная душа, и, по возможности, ей это дать. Тогда проблема решится сама собой и насовсем. Но дохлая ведьма посмела сунуться в мой дом! Мой! Поэтому в ход пошли все знания по защите, какие были, а о других мерах я решила не вспоминать. Была слишком предвзята.

Предчувствие не обмануло: во сне опять появился призрак.

Белесой тенью полупрозрачная девушка носилась вокруг дома, билась, пытаясь просочиться сквозь прутья кованого забора, и страшно то ли вздыхала, то ли стонала, но в мои владения проникнуть так и не смогла. И хоть очнувшись от кошмара я с тихим вскриком, быстро решила для себя, что это утро все-таки доброе. За окном ослепительно сияло утреннее солнце. Дрожащее от беспокойства сознание капля за каплей заполняло чувство уверенности, безопасности.

Я справилась! Я победила! Защитила свой дом!

Ну и кто тут недостойн называться ведьмочкой и получить диплом? Я-то уж точно все это заслужила, что бы там ни считали некоторые напыщенные ведьмаки.

Выпорхнув из-под одеяла, я умылась, прихорошилась, надела сиреневое платье, одно из купленных здесь, даже подкрасилась немного. Все эти кружева, разрезы, декольте, насыщенные цвета были немного непривычными, но себе в новом образе я нравилась. Сегодня в город пойду, к Проклятушим и по магазинам, надо бы выглядеть прилично, не хуже местных ведьмочек.

– Доброе утро! – Я впорхнула на кухню сиреневой бабочкой, стремясь поделиться хорошим настроением со всеми вокруг.

Яся хлопотала с готовкой, жаб клевал носом, читал газету и допивал третью кружку крепкого чая, ночной мотылек вообще еще не выбрался из своего жилища в мухоморе.

– А Милослав в контору свою убежал, у него встреча с самого утра назначена, – наядбедничала белка. – Даже завтракал на ходу. Совсем молодежь о себе не заботится!

Вполуха слушая ее причитания, я заняла свое место. На столе тут же возникли тарелка с кашей, свежая булочка с вареньем и стакан молока.

– Чтобы все съела до крошки! – приказала заботливая Яся. А мне стало интересно, с моей прабабкой она так же возилась? – И этому работнику я обед соберу, будешь в городе, отнесешь.

Кажется, кто-то темный попал не меньше, чем я.

Еда улетучилась быстро, после чего я запихнула в сумку кошель с серебром и сверток с обедом для друга, выведала, где находится переулочек Топей, и направилась к выходу.

Золотистый свет заливал улицу и сад, подсвечивал пестрые осенние листья, придавал гигантским мухоморам еще более сказочный вид. Преступление в такой день сидеть в четырех стенах!

– Ксинка... – Яся догнала меня на крыльце.

– Я что-то забыла?

Остановилась, обернулась.

– Может, пускай Милослав живет у нас? – смущенно предложила Яся, вытирая лапки о передник. Он всегда оставался белоснежным, что бы она ни делала. Волшебство, наверное. – Хороший парень, и тебя оберегает...

– Я-то не против, но он гордый, вряд ли согласится, – пробормотала с сомнением. А сама поняла, что за прошедшие выходные настолько привыкла к Милославу, будто он был рядом всегда.

Будто был моим братом, а не чьим-то еще.

– А ты уговори! – настаивала белка.

– Ладно, попробую, – не представляя, как стану это делать, все-таки согласилась.

И пока она еще какого-нибудь трудновыполнимого задания мне не придумала, поспешила ускользнуть.

За спиной негромко лязгнула калитка.

Каблучки бодро застучали по мостовой. Было позднее утро, для обеда пока рановато, к тому же я не знала, закончилась ли встреча Милослава. Поэтому решила сперва навестить Проклятуших и поговорить с Лесей, а потом уже пойти к другу. Может, удастся ненадолго вытащить его с работы и погулять по городу или хоть перекусить вместе. С этими мыслями я отправилась разыскивать нужный переулок.

На то, чтобы сориентироваться, ушло какое-то время, все же я тут человек новый. Но через полчаса блужданий нужный переулок был найден, а потом и нужный дом.

Напротив мрачно чернели обгоревшие руины того, что некогда было постоянным двором. Его так и не отстроили заново.

Не повезло Проклятушим. Ну и вид из окон! Зрелище было до того мрачным, что аж холодом повеяло. Таким, который способен выморозить изнутри. Но вместо того чтобы ускорить шаг, а застыла на месте. И почти сразу почувствовала остатки магии – не ведьминской, чужой, непонятной. Надеюсь, на том пожаре никто не погиб...

– Эй, я тебя знаю! – ворвался в мои мысли девичий голос. – Ты – наследница старой колдуньи. Что ты тут делаешь? Заблудилась?

Отвернувшись от обгоревших стен, я увидела Лесю, стоящую на другой стороне улицы. На ней было светлое домашнее платье и туфельки без каблуков, а лицо оставалось таким же бледным и измученным, как я запомнила. Бедная, испереживалась вся. И проклятие жизненные силы тянет.

– С чего ты взяла? – поинтересовалась я, приближаясь к ней.

Надо же с чего-то начать разговор.

– В этом переулке живем только мы, торговец ядами и еще одна семья, остальные дома заброшены, – спокойно объяснила Проклятухая. – Сюда редко заглядывают чужие.

– Значит, сегодня необычный день, – заявила я, когда наконец поравнялась с ней. – Я пришла к тебе.

– Зачем?

Нервничала я прилично, вдруг Леся не захочет принять мою помощь, не позволит даже попробовать, а потому улыбка получилась робкой и неуверенной.

– Насчет проклятия, – тем не менее я назвала причину своего появления в этом мрачном месте. – Можешь о нем рассказать? Откуда взялось, кто и за что наложил, как давно?

Леся посмотрела на меня как-то странно, в ее глазах опять задрожали слезы.

– Не надо...

И попыталась убежать в дом, но я успела перехватить ее за локоть.

– Почему?

– Я сама во всем виновата, – крупные прозрачные капли покатались по бледным щекам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.